

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВСЕХ СФЕР ЖИЗНИ

Материалы международной
научно-практической конференции

(10 декабря 2025)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

И86

Редакционная коллегия:

Атабаева М.С., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Балташев Ж.М., кандидат экономических наук (PhD),
Вафоева Д.И., кандидат экономических наук (PhD),
Ганиев Д.Г., кандидат педагогических наук (PhD), доцент,
Исраилова Д.К., доктор экономических наук (DSc), доцент,
Калимбетов Х.К., доктор экономических наук, доцент,
Махмудов О.Х., доктор экономических наук, профессор,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент,
Тураев К.Т., кандидат географических наук,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хамдамова Х.Ш., доктор филологических наук (PhD).

И86 ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВСЕХ СФЕР ЖИЗНИ: материалы международной научно-практической конференции (10 декабря 2025г., Самара) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2025. - 92с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2025*

© *Саратовский государственный технический университет, 2025*

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ", 2025*

УДК 316.774

Бескишкова Е. С.

студент

факультет таможенного дела

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Научный руководитель: Козлова Е. В., к.э.н.

старший преподаватель

кафедра управления и экономики таможенного дела

Россия, г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается цифровая среда как активное социальное пространство, подчеркивается необходимость развития цифровой грамотности и агентности для осознанного формирования технологической среды в интересах человека и общества.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, цифровая идентичность, сетевое общество, онлайн-культура, социальные медиа, публичная сфера, алгоритмизация, цифровая трансформация.

Beskishkova E. S.

student

faculty of customs

Rostov Branch of the Russian Customs Academy

Scientific supervisor: Kozlova E. V., candidate of economics

senior lecturer

department of management and economics of customs affairs

Russia, Rostov-on-Don

THE DIGITAL ENVIRONMENT AS A SOCIAL SPACE: TRANSFORMATION OF IDENTITY AND CULTURE

Abstract: the article considers the digital environment as an active social space, emphasizing the need to develop digital literacy and agency for the conscious formation of a technological environment in the interests of man and society.

Keywords: digital communications, digital identity, network society, online culture, social media, public sphere, algorithmization, digital transformation.

Цифровые коммуникации, определяемые как обмен информацией с помощью цифровых технологий через глобальные сети, стали доминирующим средством социального взаимодействия в XXI веке. Распространение интернета, социальных медиа, мессенджеров и платформ создало принципиально новую среду для формирования человеческих связей, культурных практик и общественных институтов. В то время как ранние исследования фокусировались на технологических аспектах и потенциале для демократизации доступа к информации, современный научный дискурс сместился к анализу глубоких социокультурных последствий этой трансформации.

Данная статья ставит целью проанализировать взаимовлияние человека, культуры и общества в контексте эпохи цифровых коммуникаций, уделяя особое внимание трансформации идентичности, культурных норм и структур общественной жизни. Сегодня цифровая среда не является нейтральным инструментом, а выступает активным агентом переопределения границ между частным и публичным, локальным и глобальным, реальным и виртуальным.

Проведенное исследование основано на методологии систематического обзора и теоретического анализа междисциплинарных академических работ, опубликованных в период с 2010 по 2024 год. Для сбора данных были использованы научные базы Scopus, Web of Science и Google Scholar. Ключевые слова для поиска включали: «цифровая идентичность», «онлайн-культура», «социальные медиа и общество», «диджитализация коммуникации», «сетевая публичная сфера». Критериям отбора соответствовали исследования из областей социологии, культурологии, медиафилософии и социальной психологии, посвященные качественному анализу воздействия цифровых технологий. Анализ данных проводился путем тематического кодирования и синтеза выявленных ключевых тем: конструирование идентичности, динамика культурных production и consumption, изменения в публичной сфере.

Анализ литературы выявил несколько ключевых областей трансформации:

1. Конструирование идентичности, т.е. цифровая среда позволяет осуществлять множественное и гибкое самопрезентирование. Идентичность становится «проектом», который курируется через профили в социальных сетях (например, «инстаграмизация» жизни). Формируется **цифровой след** как внешняя, зачастую неконтролируемая,

составляющая личности ¹. Одновременно наблюдается парадокс: гиперсвязность может усугублять чувство одиночества и приводить к **фрагментации идентичности**.

2. **Трансформация культуры, а именно, цифровые коммуникации** ускорили процессы гибридизации и глобализации культуры. Возникают специфические онлайн-субкультуры (мемы, фэндомы, игровые сообщества) со своими языками и нормами. Культурное производство демократизируется (user-generated content), но одновременно попадает в зависимость от алгоритмов платформ, что ведет к алгоритмической культуре и гомогенизации трендов². Стираются границы между высокой и массовой культурой, элитарным и популярным.

3. **Изменение общественных структур**, т.к. сформировалась сетевая публичная сфера, где дискуссии становятся поляризованными из-за алгоритмических «пузырей фильтров» и эхо-камер. Коллективные действия модифицируются (от флешмобов до цифрового активизма), однако возникает вопрос об эффективности «**слактивизма**». Традиционные институты (СМИ, образование, политика) вынуждены адаптироваться к логике digital-first³, теряя монополию на производство информации и авторитет. Граница между частным и публичным радикально размывается.

Очевидно, что эпоха цифровых коммуникаций ознаменовала переход к **сетевой парадигме** социального бытия. Цифровая среда выступает не просто каналом связи, а **социальным пространством**, где формируются новые практики, значения и отношения власти (платформенный капитализм). С одной стороны, наблюдается расширение возможностей для самовыражения, солидарности и доступа к знаниям. С другой - возникают новые формы

¹ Боуэн Уильям Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 121.

² Марков Б. В. Человек и общество в цифровую эпоху // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. - С. 143.

³ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2020. – С. 225.

отчуждения, контроля (сюрвейллинс) и манипуляции. Курируемая идентичность может вести к росту тревожности и перфекционизма, особенно среди молодёжи. Алгоритмическая публичная сфера ставит под угрозу основы рационального дискурса и консенсусной демократии.

Ограничением данного исследования является его теоретический характер; требуются дальнейшие эмпирические исследования для верификации долгосрочных эффектов, особенно в различных национальных и культурных контекстах. Будущие исследования должны быть сосредоточены на поиске механизмов цифровой агентности - способности человека и общества⁴ осознанно формировать цифровую среду, а не только пассивно адаптироваться к её логике⁵. Необходима разработка новой цифровой грамотности, включающей критическое мышление, этику взаимодействия и понимание работы алгоритмов.

Таким образом, эпоха цифровых коммуникаций привела к глубокой трансформации взаимосвязи человека, культуры и общества. Идентичность становится множественной и проектной, культура - гибридной и алгоритмической, а общественные структуры - сетевыми и платформенными. Эти изменения носят амбивалентный характер, неся в себе как потенциал для эмансипации и инноваций, так и риски фрагментации, отчуждения и манипуляции. Устойчивое развитие социума в новых условиях зависит от способности критически осмыслить эти процессы и выработать нормы, институты и образовательные практики, которые позволят использовать потенциал цифровых технологий для укрепления человеческого достоинства, культурного разнообразия и демократического диалога. Цифровая коммуникация должна быть подчинена человеческим целям, а не наоборот.

⁴Марков Б. В. Человек и общество в цифровую эпоху // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 144.

⁵Слотердаjk П., Хайнрихс Г.Ю. Солнце и смерть: Диалогические исследования. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2021. –С. 308.

Использованные источники:

1. Боуэн Уильям Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 224 с.
2. Марков Б. В. Человек и общество в цифровую эпоху // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. Вып. 2. С. 143-148: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-143-148>
3. Слотердаик П., Хайнрихс Г. Ю. Солнце и смерть: Диалогические исследования. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2021. 608 с.
4. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2020. 424 с.

УДК 330.16

Бирюкова Е. А.

студент

экономический факультет

Матыченко В. А.

студент

экономический факультет

Ростовский филиал

Российская таможенная академия

Руководитель: Козлова Е.В., к.э.н.

старший преподаватель

кафедра управления и экономики таможенного дела

Российская таможенная академия, Ростовский филиал

Россия, г. Ростов-на-Дону

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние психологических факторов на экономический выбор человека, проводится анализ сущности, принципов и особенностей развития экономической психологии в России.

Ключевые слова: экономическая психология, поведенческая экономика, поведенческие эффекты, психология, экономика, эмоции.

Biryukova E. A.

student

faculty of economics

Matychenko V. A.

student

faculty of economics

Rostov Branch of the Russian Customs Academy

Head: Kozlova E. V., candidate of economic sciences,

senior lecturer

department of management and economics of customs affair

Rostov Branch of the Russian Customs Academy

Russia, Rostov-on-Don

ESSENCE, PRINCIPLES AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC PSYCHOLOGY IN RUSSIA

Abstract: the article examines the influence of psychological factors on a person's economic choices, and analyzes the essence, principles, and features of the development of economic psychology in Russia.

Keywords: economic psychology, behavioral economics, behavioral effects, psychology, economics, emotions.

Введение

Поведенческая экономика – научная дисциплина, предметом исследования которой выступает принятие решений отдельными экономическими субъектами под влиянием различных социальных, когнитивных и эмоциональных факторов⁶.

⁶ Ларионова Ю.А., Варламова Ю.Л. Одинцова И.А. Поведенческая и экспериментальная экономика: учебное пособие. - Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 21.

При изучении влияния психологических факторов на экономическое поведение и выбор человека необходимо учитывать ряд принципов, представленных на рисунке 1.

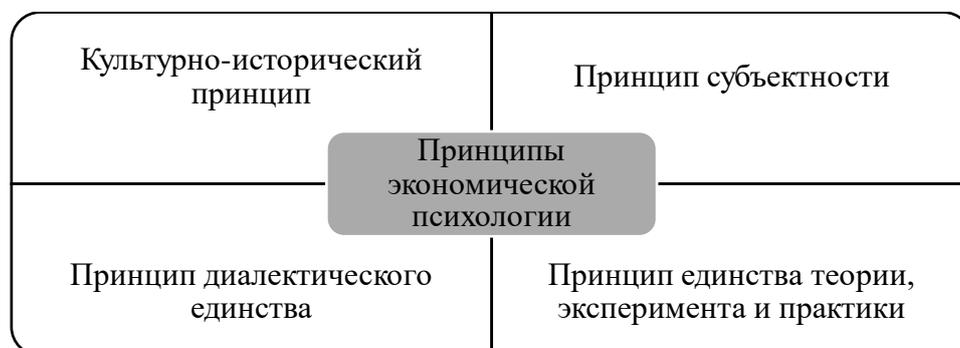

Рис. 1. Принципы экономической психологии⁷

Таким образом, поведенческая экономика возникла на основе критики классической экономической теории, в основе которой лежит идея о рациональности экономического выбора человека, согласно которой поведение людей часто нерационально и влечет за собой экономические издержки. Необходимо отметить, что учет предпринимателем психологических особенностей в бизнесе будет способствовать максимизации прибыли.

Цель статьи заключается в изучении особенностей поведенческой экономики, выявлении основных поведенческих эффектов, влияющих на экономический выбор человека, изучение истории развития экономической психологии в России.

1. Сущность, задачи и принципы экономической психологии

Экономическая психология учитывает факторы, связанные с настроением человека, его жизненным опытом, а также социальным окружением. Психологическая экономика отходит от оптимизации как

⁷ Психология экономическая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/>

ключевого инструмента поиска решений и вместо этого считает, что иррациональные агенты используют простые стратегии принятия решений – эвристики. Например, копирование действий других, социальные нормы, личный опыт. Структура поведенческих эффектов в психологии представлена на рис.2⁸.

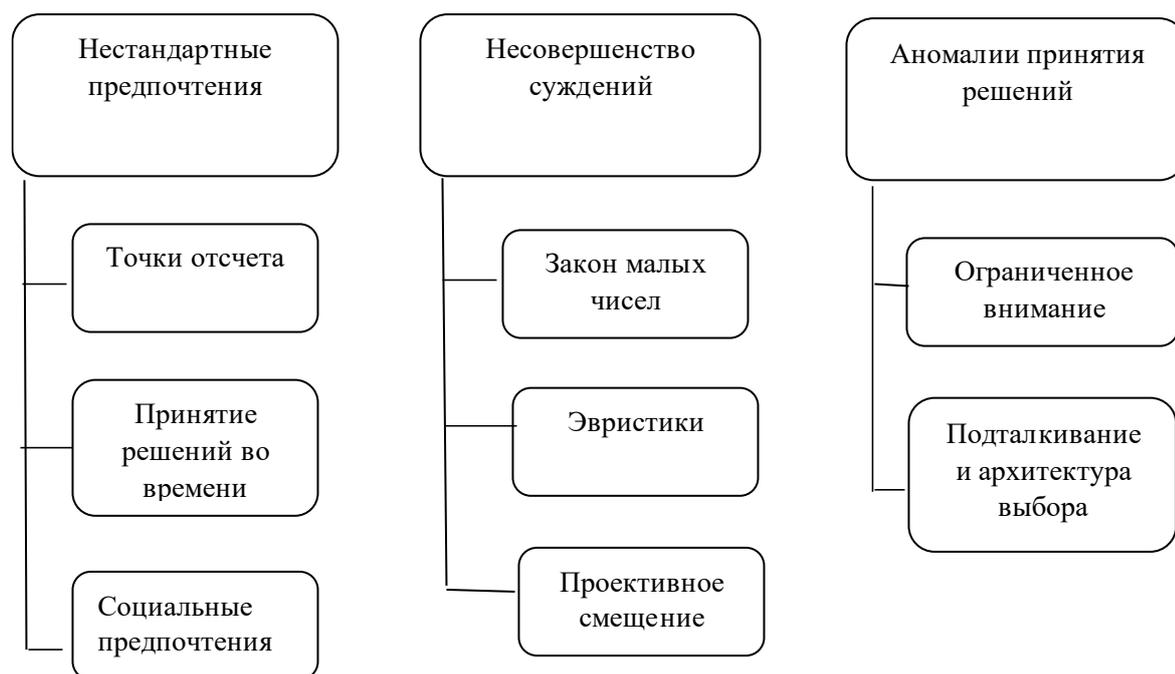

Рис. 2 Структура поведенческих эффектов

Рассмотрим поведенческие эффекты в экономике, которые разработал Ричард Талер. Согласно эффекту якоря, человек принимает решения основываясь на первоначальной информации, что объясняет рост спроса на товары со скидками. Ментальный учет предполагает, что люди имеют разные отношения к деньгам в зависимости от способа их получения. Это оказывает влияние на траты, в частности, полученную премию человек готов потратить на более дорогостоящую покупку, в то время как обычную заработную плату

⁸ Иванов В.В., Маркова О.А., Никишина Е.Н. Поведенческая экономика: как люди принимают решения. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. - С. 34.

не готов тратить на дорогостоящие товары.

Эффект владения иллюстрирует, что люди склонны более высоко оценивать вещи, которые они уже имеют. Так Р. Талер провел эксперимент, в ходе которого подарил студентам кружки. Студенты, которым были подарены кружки, оценивали их по стоимости в два раза выше, чем студенты, не имеющие этих кружек. Кроме этого, Р. Талер описывает ситуации, в которых люди под влиянием краткосрочных желаний и эмоций отказываются от более рациональных долгосрочных поступков. Таким образом, Ричард Талер доказал, что экономическое поведение человека объясняется не только законами экономики, но и социально-психологическими факторами⁹.

Необходимо отметить влияние психологических факторов на инвестиционную деятельность. При принятии решения инвестор обращает внимание на расчет экономических показателей, таких как чистый доход, рентабельность инвестиций, риски. Однако его окончательное решение зависит также от социально-психологических факторов. Например, если у инвестора хорошее настроение, на улице солнечная погода, то инвестор позитивно мыслит и не учитывает при этом все возможные риски. Таким образом инвестор может сделать необоснованный рисковый выбор, который в дальнейшем может привести к финансовым потерям.

Для принятия наиболее целесообразных и рациональных решений необходимо уметь управлять эмоциями, важно не спешить принимать решения, так как импульсивные поступки могут привести как к личным, так и финансовым потерям. Важно учитывать мнение окружающих, которые могут оценить ситуацию со стороны, необходимо уметь разделять свои чувства и эмоции, развивать эмоциональный интеллект.

2. Особенности развития экономической психологии в России

Систематическое изучение взаимодействия психологических факторов

⁹ Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: ООО «Издательство Э», 2017. – С. 121.

и экономического поведения в России стало актуальным лишь с переходом к рыночной экономике в 1990 годах, однако зарождение экономической психологии в России началось гораздо раньше, что отражено в таблице 1¹⁰.

Таблица 1

История развития экономической психологии в России

Год	Автор	Суть исследования
1920	Чаянов А.В.	Изучал мотивационные механизмы поведения участников крестьянского хозяйства и выдвинул теорию, согласно которой крестьянские хозяйства действуют не только исходя из рыночных механизмов, но и в зависимости от внутренней мотивации, семейных потребностей и общественных связей.
1968	Ананьев Б.Г.	Рассматривал «экономический статус» как важный компонент в структуре личности и отметил, что экономический статус оказывает влияние на жизненные ценности человека, определяет место человека в обществе.
1978	Додонов Б.И.	В классификации эмоций и чувств выделял следующие: акизитивные (связаны с приобретением, т.е. с ощущением удовлетворения от процесса потребления и накопления ресурсов), праксические (связаны с ощущением продуктивности от деятельности)
1999	Керимов И.С.	Изучал поведение инвесторов на фондовом рынке, создал модель «психологии риска».
2005	Кочеткова О.В.	Рассматривала такие вопросы, как мотивация в финансах, исследование эмоциональных факторов, влияющих на экономическую деятельность.
2015	Исакова И.С.	Изучала поведенческую экономику, проводила исследование иррационального поведения потребителей.
2023	Симонов А.В.	Исследовал влияние цифровых технологий на экономическую психологию, разработал концепцию «цифрового потребителя».

¹⁰ Положихина М.А. Уровень развития поведенческой экономики за рубежом и в России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2 (11). - С. 15.

Поведенческая экономика направлена на описание алгоритма принятия решения реальным человеком. При этом ключевая идея поведенческой экономики основывается на том факте, что человек нерационален и нерациональные отклонения в поведении проявляются систематически.

Современная поведенческая наука представляет собой сочетание достижений из разных областей научного знания: экономики, психологии, когнитивных наук, биологии, эволюционной биологии, нейронаук, антропологии.

Выводы

Изучение экономической психологии позволяет более эффективно анализировать и прогнозировать экономические процессы, играет ключевую роль в понимании поведения людей на рынке и принятии экономических решений. В статье была рассмотрена сущность понятия «экономическая психология», выявлены и рассмотрены факторы, влияющие на принятие решений людьми, а также изучена история развития психологической экономики в России.

Использованные источники:

1. Иванов В.В., Маркова О.А., Никишина Е.Н. Поведенческая экономика: как люди принимают решения. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. 64 с.
2. Ларионова Ю.А., Варламова Ю.Л. Одинцова И.А. Поведенческая и экспериментальная экономика: учебное пособие. - Казань: Издательство Казанского университета, 2022. 112 с.
3. Положихина М.А. Уровень развития поведенческой экономики за рубежом и в России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2 (11). - С. 10-27.
4. Психология экономическая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/>.

5. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: ООО «Издательство Э», 2017. 542 с.

УДК 378

Деева Н. В., к.полит.н.

доцент

кафедра политологии

Институт истории и политики

Московский педагогический государственный университет

Никишина Т.В., к.пед.н., Ph.D.

специалист

Управление проектов и коммуникаций

Всероссийский научно-методического центр

«Философия образования»

Московский педагогический государственный университет

Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-ПРЕЗЕНТАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Аннотация: в статье рассматривается понятие «онлайн-презентация», изучены практические инструменты (сервисы) для создания онлайн-презентаций в специальных сервисах, а также генерации онлайн-презентаций при помощи инструментов с технологиями искусственного интеллекта. Анализируются современные возможности формата, перспективы создания, генерации и использования онлайн-презентаций в учебном процессе педагогами, а также сложности, возникающие в сфере образования при их внедрении.

Ключевые слова: онлайн-презентация, искусственный интеллект, генерация, сервисы, визуализация, информация, образование, образовательные технологии.

Deeva N.V., Ph. D. in Political Science

associate professor

department of political science,

Institute of History and Politics

Moscow Pedagogical State University

Nikishina T.V., Ph. D. in pedagogy

specialist

projects and communications department

All-Russian Scientific and Methodological Center

"Philosophy of Education"

Moscow Pedagogical State University

**SERVICES FOR GENERATING ONLINE PRESENTATIONS
WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY
IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TEACHERS**

***Abstract:** the article deals with the concept of «online presentation», examines practical tools (services) for creating online presentations in specialized services, and also generates online presentations using tools with artificial intelligence technologies. It analyzes the current capabilities of the format, the prospects for creating, generating, and using online presentations in the educational process by teachers, as well as the difficulties that arise in the field of education when implementing them.*

***Keywords:** online presentation, artificial intelligence, generation, services, visualization, information, education, educational technologies.*

Онлайн-презентация — это определенный формат подачи контента, используемый для наглядного и структурированного представления учебного

материала (в т.ч. посредством сети Интернет), а также цифровой инструмент современного педагога, который позволяет эффективно донести учебный контент, комбинируя текст и графику. Назовем это «базовыми» онлайн-презентациями.

Современные «базовые» онлайн-презентации могут включать в себя медиаконтент, например, видео- и аудиокomпоненты, что способствует более глубокому восприятию и усвоению информации.

«Базовые» онлайн-презентации можно выполнить на таких ресурсах, как: «Piktochart» <https://piktochart.com/>, «Emaze» <https://www.emaze.com/ru/> (есть технологии ИИ), «Express.adobe» <https://express.adobe.com/> (ранее – «Adobe Spark»), «Beautiful.ai» <https://www.beautiful.ai/> (есть технологии ИИ), «Slider» <https://slider-ai.ru/> (есть технологии ИИ), отечественная «Wilda» <https://wilda.ru/onlayn-konstruktor-prezentaciy>, «Slidebean» <https://slidebean.com/presentation-templates>, «Wepik» (сейчас это часть сервиса «Freepik») https://www.freepik.com/signup?client_id=freepik&lang=en, «Venngage» <https://venngage.com/> (есть технологии ИИ) и др. Среди подобных ресурсов, безусловно, есть уже недоступные на территории РФ («Canva», «Crello», «Sway» и др.).

Есть ресурсы, не относящиеся к созданию онлайн-презентаций, являющиеся вспомогательными площадками для трансляции уже созданных презентаций, которые должны быть сохранены в формате PDF и загружены на транслирующий ресурс в сети (например, на «Speakerdeck» <https://speakerdeck.com/>, «Calameo» <https://www.calameo.com/> и др.).

Существуют презентации, напоминающие веб-страницы, которые переключаются между собой. Остаться в границах формата «презентации» позволяет небезразмерность самих страниц (она ограничена форматом окошка, напоминающего презентацию), в то время как веб-страница может

быть «безразмерным» холстом. Такие онлайн-презентации можно создать на ресурсе «Slides.com» <https://slides.com/>, «Flowries» <https://flowries.com/> и др.

Отдельного внимания заслуживают интерактивные презентации. Это такие онлайн-презентации, которые включают интерактивные элементы, например, гиперссылки, анимации, встроенные опросы, тесты и задания, в т.ч. мультимедиа, которые повышают вовлеченность учеников и делают обучение более активным и интересным. Такие презентации можно создать здесь: «Genial.ly» <https://app.genially.com/>, «Mentimeter» <https://www.mentimeter.com/>, отечественные – «DiaClass» <https://diaclass.ru/> и «Юнислайд» <https://unislide.io/> и др. Чаще всего результаты опросов в таких презентациях транслируются на последнем слайде, а получение обратной связи по заданиям приходят сразу же после их выполнения.

Некоторые презентации выделяются при помощи анимаций. Сейчас анимации можно настроить во многих сервисах. К примеру, «Renderforest» <https://www.renderforest.com/ru/graphics/presentation>

Есть презентации на грани с другим форматом – видео. Можно создавать и использовать видеопрезентации (например, на таких ресурсах, как: «Visme» <https://www.visme.co/>, «Pictory» <https://pictory.ai/> (есть технологии ИИ) и др.).

Существуют презентации, которые при помощи необычного дизайна делают контент как минимум ярким и запоминающимся. Такие презентации можно создать, к примеру, на ресурсе «Prezi» <https://prezi.com/ru/> (сегодня данный ресурс также оснащен ведущими технологиями ИИ, можно как создавать, так и генерировать готовые презентации по запросу), «Figma» <https://www.figma.com/slides/> (есть технологии ИИ), при помощи отечественного «Fokus» <https://fokus.am/> и др.

Стоит отметить, что во многих выше указанных ресурсах в последнее время появились технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Многие сервисы, помимо создания презентации для трансляции в онлайн, способны их генерировать. То есть использовать нейросети и ИИ-инструменты для автоматического создания структурированных слайдов с текстом, изображениями, анимациями и даже интерактивными элементами на основе текстового запроса, который работает подобно поисковой системе браузера. Также функционал данных сервисов со временем во многом стал мультизадачным – на ресурсах заметно расширяется перечень рабочих инструментов (и вместо базовой презентации, Вы можете создать интерактивную презентацию, к примеру, добавив ссылки на задания и пр.).

Таким образом, онлайн-презентации можно не только создавать при помощи ресурсов, содержащих дизайнерские шаблоны (цифровые оболочки), либо с чистого слайда при помощи определенных дизайнерских элементов. Онлайн-презентации можно генерировать с учетом содержания и оформления по определенному понятию, проблеме, то есть по текстовому запросу («промпту») или готовому тексту. Это стало возможным с развитием технологий ИИ.

В основном, при использовании ресурсов-генераторов с технологиями ИИ, достаточно ввести текстовый запрос, выбрать желаемое оформление – и презентация будет готова.

Для создания онлайн-презентаций с использованием технологий ИИ существует множество эффективных сервисов, которые помогут быстро подготовить визуальный и интерактивный материал педагогу.

Например: «Slidesgo» <https://slidesgo.com/>, отечественный «Presentsimple.ai» <https://presentsimple.ai/>, «Slideai» <https://slideai.net/ru>, «Presenti.AI» <https://presenti.ai/>, отечественный «Сократик» <https://sokratic.ru/ru>

Данные сервисы имеют интуитивно понятную рабочую панель: есть поле для введения текстового запроса (тема презентации), выбор количества слайдов, фона, цвета текста. Если все настройки указаны – можно «Генерировать» онлайн-презентацию. На данных ресурсах есть бесплатный тариф, который позволяет воспользоваться ресурсами сервисов и протестировать возможности прокачанности их ИИ-систем.

Также для создания онлайн-презентаций педагог может использовать следующие сервисы: «Gamma» <https://gamma.app/>, «Presentacium»

<https://presentacium.ru/>, «Robotext» <https://robotext.io/presentation>, «Slide point» <https://slidepoint.online/>, «Elly» <https://www.elly.com/ru/prezentaciya>, «Prezo» <https://prezo.ai/>, «Unislide» <https://unislide.io/>, «Online.visual-paradigm» <https://online.visual-paradigm.com/ru/presentation-software/>, «Presentations AI» <https://www.presentations.ai/>, «SlidesAI.io»

<https://www.slidesai.io/ru>, «Slidy.AI» <https://slidy.ai/>, «Wonderslide» <https://wonderslide.com/templates/> и др.

Основная специфика использования ИИ-инструментов педагогами:

- автоматизация рутинных задач по дизайну и структурированию контента презентаций;
- интерактивные элементы, предлагаемые некоторыми сервисами, повышают вовлеченность и интерес студентов, особенно в онлайн-обучении;
- педагог может предлагать опережающие вовлекающие задания, оформленные при помощи сервисов с ИИ, а также поделиться презентациями в сети, что обеспечит оперативную связь с теми, кто не смог посетить занятие в реальном времени;
- интеграция с образовательными платформами и сервисами обеспечивает удобство совместной работы и доступ к материалам.

Преимущества онлайн-презентаций в образовании в следующем:

- улучшение восприятия информации благодаря мультимедийному контенту,
- возможность индивидуализации обучения с учетом уровня и интересов каждого ученика,
- экономия времени и ресурсов за счет повторного использования и дистанционного доступа. Это облегчает адаптацию материала к различным возрастным и образовательным группам, расширяет возможности взаимодействия между педагогом и учащимися, даже при обучении на расстоянии.

В то же время существуют и некоторые недостатки:

- сервисы требуют ознакомления и определенного навыка работы (это важно как педагогам, так и обучающимся);
- бесплатные возможности ресурсов на сегодня существенно ограничены;
- полученные презентации нуждаются в дополнительной доработке;
- сгенерированные презентации содержат контент, отобранный ИИ (это могут быть в т.ч. несуществующие факты и пр.).

Онлайн-презентации в образовательной деятельности обеспечивают гибкость, эффективность и инновационный подход к обучению, позволяя сочетать современные технологии с педагогическими методами для повышения качества обучения.

Использованные источники:

1. Деева Н.В., Никишина Т.В. Искусственный интеллект в сфере высшего образования: проблемы и перспективы использования // Виртуальная реальность современного образования: идеи, результаты, оценки. Материалы XIII Международной научно-практической интернет-конференции

«Виртуальная реальность современного образования. VRME 2023». – М. – 9-13 октября 2023. – С. 19-23.

2. Никишина Т.В. Отечественные и зарубежные сервисы с технологиями искусственного интеллекта в профессиональной деятельности педагога // Итоги науки в теории и практике 2024: XVI-ой международной научно-практической очно-заочной конференции, 26 ноября, 2024. – г. Москва: Издательство НИЦ «Издание», 2024. – 165 с. – С. 104-107.

УДК 00-372.881.1:004.8(075.8)

*Дефорж В. Е., кандидат культурологии,
доцент
кафедра лингвистики и перевода
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина»
Россия, Санкт-Петербург*

**АВТОМАТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДЧИКОВ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ИИ-ПОДХОДОВ
И ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ**

Аннотация: Статья посвящена анализу использования искусственного интеллекта как инструмента автоматической проверки текстов студентов и оценке её качества, сравнение с экспертной оценкой. Рассматриваются ключевые преимущества метода и возможные проблемы, включая невозможность ИИ моделей анализировать дискурс, логические связи в тексте, стиль и жанр. Подчеркивается роль внедрения технологий в обучении студентов-переводчиков. Делается вывод о возможности использования подобных моделей для первичного анализа письменной речи обучающихся.

Ключевые слова: дидактика перевода, автоматическое оценивание текстов, искусственный интеллект, иностранные языки, преподавание французского языка.

*Deforges V. E, candidate of cultural studies,
associate professor
linguistics and translation
Pushkin Leningrad State University (PLSU)
Russia, Saint-Petersburg*

**AUTOMATED ASSESSMENT OF STUDENT TRANSLATORS'
WRITTEN WORK: A COMPARISON OF AI APPROACHES AND
EXPERT EVALUATION**

***Annotation:** The article focuses on analyzing the use of artificial intelligence as a tool for the automatic assessment of students' written work and on evaluating the quality of such assessment in comparison with expert evaluation. The discussion highlights the key advantages of this method as well as potential challenges, including the inability of AI models to analyze discourse, logical coherence, style, and genre. The role of technological integration in the training of student translators is emphasized. The article concludes that such models can be used for an initial analysis of learners' written production.*

***Keywords:** translation didactics, automatic text assessment, artificial intelligence, foreign languages, teaching French.*

В актуальных реалиях цифровые технологии уже крепко обосновались в образовании и затрагивают каждый его уровень. Эти технологии быстро реорганизовывают методы преподавания иностранных языков. Однако системы, построенные на искусственном интеллекте, вводятся куда медленнее. Рассчитывается, что если их внедрение пройдет удачно, то многие рутинные задачи преподавателей автоматизируются. В особенности это касается проверки письменных работ студентов. Оценка письменного текста всегда

предполагает детальный разбор. Преподавателю приходится смотреть на структуру материала, необходимо проверять точность формулировок студентов и их аргументы. Вместе с соблюдением изучаемых правил языка. Поэтому интерес к автоматическим средствам только нарастает. Эти инструменты способны перехватить у педагогов часть работы по анализу текстов. Подобные идеи уже обсуждаются в работах по компьютерной лингвистике и затрагивают образовательную аналитику [8, 10].

Теоретические основы оценки письменных работ все еще опираются на экспертные стандарты, подробно описанные в отечественных и зарубежных источниках [1, 2]. Но развитие моделей обработки естественного языка меняет ситуацию. Появились алгоритмы для анализа орфографии, грамматики и даже дискурса в текстах. Теперь важно понять, как искусственный интеллект вписывается в преподавание французского языка и обучения студентов-переводчиков профессиональным компетенциям. Необходимо определить, где его применение уместно, а где нет.

Эта статья ставит цель систематизировать теории автоматической оценки студенческих текстов, в ней будут сравнены возможности ИИ и классической лингвистической экспертизы. В анализе разобраны типы автоматических моделей и описаны особенности экспертной проверки.

Ранние системы автоматической оценки строились на строгих правилах. Они фокусировались на поверхностных чертах текста и проверке грамотности. Эти подходы до сих пор применяют в некоторых программах. Позже акцент сместился на статистику, что позволило находить вероятные связи в больших корпусах текстов [9].

Нейросетевые модели принесли настоящий прорыв в этой области. Широкий круг работ посвящен машинному обучению в лингвистике [7]. Глубокие сети, особенно трансформеры, улучшили анализ контекста и смысла. На их основе создали инструменты вроде Grammarly, Antidote, LanguageTool;

появились и русскоязычные версии. Функциональность этих систем позволяет проверять орфографию и пунктуацию, анализировать синтаксис, выявлять банальные фразы и повторы. Также они способны осуществлять диагностику ошибок, типичных для изучающих тот или иной иностранный язык, беря во внимания специфику родного языка пользователя. Несмотря на перечисленные преимущества, ограничения остаются серьезными: модели плохо справляются с прагматикой и дискурсом. Исследования по оценке письменной речи это подтверждают [3]. Сложность русской морфологии и разнообразие синтаксиса французского языка представляют сложности для ИИ. Поэтому возрастает интерес к адаптации этих систем для образовательных целей, ведь отмечается, что ИИ хорошо находит формальные ошибки, но с логикой аргументов и задачами коммуникации возникают трудности.

В преподавании французского и русского языков традиционно используют комплекс критериев. Они включают правильность языка, стилистическую уместность, структуру текста, его логическую связь и жанр. Эксперт видит текст как законченное высказывание, учитывает цель автора, использование логических связок, жанровые признаки и нюансы стиля. К тому же, преподаватель замечает ошибки интерференции, типичные для франкофонов, изучающих русский язык, или русскоязычных, изучающих французский [6].

Тем не менее человеческая оценка не всегда стабильна. Практика показывает расхождения между экспертами. Даже при наличии общих критериев, преподаватели по-разному смотрят на форму и содержание текстов. Для сохранения объективности необходимо согласовывать шкалы, регулярно калибровать оценки.

Цели автоматического и экспертного подхода аналогичны и направлены на стабильную, последовательную обратную связь, выявление ошибок,

сильных и слабых сторон текста. Но при сравнении возможностей ИИ ассистента и преподавателя серьёзные различия бросаются в глаза: ИИ точно анализирует орфографию, пунктуацию, простую грамматику. Однако при оценке организации дискурса появляются барьеры: модели не всегда способны понимать аргументы, смысловые переходы, стиль и намерения автора [11].

Эксперт же фокусируется на прагматике, риторике и связях смыслов. Это видно в анализе дискурса [5], такой подход учитывает разнообразие текстовых жанров от эссе до рецензий, позволяет адаптировать критерии под учебный план, тематику и индивидуальные особенности студентов.

Сравнение двух методов показывает, что ИИ подходит для начальной проверки и диагностики, что освобождает преподавателя от рутины. Но если использовать ИИ без эксперта, риски растут, оценка упрощается, акцент уходит на форму. А также теряется коммуникативный подход, ключевой для языкового обучения.

Постараемся спрогнозировать некоторые перспективы развития автоматического оценивания.

Современные разработки естественного языка направлены на углубление анализа текстов, они включают в себя исследования дискурса, аргументации и прагматики. Тенденция ведет к появлению комбинированных систем, которые будут сочетать точность алгоритмов и гибридность реальных педагогов.

Для использования таких моделей с целью преподавания иностранных языков, в частности французского и русского языков, необходимо адаптировать модели для учёта морфологии, синтаксиса и типичных ошибок у учеников на определённых этапах изучения. Единые методы взаимодействия ИИ и преподавателя помогут оптимизировать уроки, сохраняя качество обратной связи. С целью обеспечения этических вопросов [4], связанных с

использованием ИИ ассистентов в преподавании, необходимо работать с текстами студентов осторожно, соблюдая прозрачность используемых алгоритмов.

Анализ выявил потенциал автоматической оценки в преподавании иностранных языков. Использование ИИ полезно для предварительной проверки работ. Но на данном этапе развития моделей полная оценка требует чёткого разделения зоны ответственности преподавателя и алгоритмов (в вопросах, касающихся дискурса, прагматики, аргументов, культуры). Сочетание ИИ и экспертизы выглядит перспективно, может повысить эффективность уроков и не уронит качество лингвистического разбора.

Использованные источники:

1. Костомаров В. Г. [и др.]. Современный русский литературный язык: учебник для вузов [Электронный ресурс] / В. Г. Костомаров [и др.]. — Москва: Юрайт, 2025. — 666 с. — ISBN 978-5-534-18449-5. — URL: <https://urait.ru/bcode/568922> (дата обращения: 08.12.2025).
2. Веассо J.-C. L'approche par compétences dans l'enseignement des langues : Enseigner à partir du Cadre commun de référence pour les langues. — Langues et didactique. — Paris: Didier, 2007. — 314 p.
3. Claire Blanche-Benveniste Approches de la langue parlée en français. - Gap, Paris: Ophrys, 1997. - 164 с.
4. De Cooman, Jérôme. Éthique et intelligence artificielle : l'exemple européen // Revue de la Faculté de Droit de l'Université de Liège. — 2020. — № 1. — P. 79-123.
5. Dominique Maingueneau Analyser les textes de communication. - Paris: Armand Colin, 2005. - 211 с.
6. Jean-Pierre Cuq, Isabelle Gruca, Cours de didactique du français langue étrangère et seconde, Collection FLE, Grenoble, PUG, 2002. – 435 с.

7. Jurafsky D., Martin J. H. *Speech and Language Processing: An Introduction to Natural Language Processing, Computational Linguistics, and Speech Recognition*. — 3rd ed. — [б. м.]: Prentice-Hall, 2023. — 636 p.
8. Leacock C., Chodorow M. C-rater: Automated Scoring of Short-Answer Questions // *Computers and the Humanities*. – 2003. – Vol. 37. – P. 389–405.
9. Manning C. D., Schütze H. *Foundations of Statistical Natural Language Processing*. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1999. — 680 p.
10. Shermis M. D., Burstein J. (eds.). *Handbook of Automated Essay Evaluation: Current Applications and New Directions*. – New York: Routledge, 2013. – 384 p.
11. Taghipour K., Ng H. T. A neural approach to automated essay scoring // *Proceedings of the 2016 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. – Austin, 2016. – P. 1882–1891.

*Инешина Л. Г., к.п.н.
преподаватель литературы
ГАПОУ РС(Я) «Якутский автодорожный техникум»
Россия, г. Якутск*

**НЕЙРОСЕТИ В ОБУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЕ КАК НОВЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИКИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
А.С. ПУШКИНА**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обновления методов обучения литературе, которые соответствуют современным требованиям и интересам студентов. Это позволит не только повысить уровень вовлеченности студентов, но и углубить их понимание литературного наследия, что особенно важно в контексте изучения сложных и многослойных текстов, таких как произведения Пушкина.

Ключевые слова: нейросети, образовательный процесс, визуализация ассоциаций, персонализированное обучение, технологии в образовании, инновационные методы обучения.

*Ineshina L.G.
Ph.D., literature professor,
Yakut Automobile Technical College
Russia, Yakutsk*

**NEURAL NETWORKS IN TEACHING LITERATURE AS A NEW
PEDAGOGICAL TOOL (USING THE EXAMPLE OF A.S. PUSHKIN'S
WORKS)**

Annotation. The relevance of this study stems from the need to update literature teaching methods to meet modern requirements and student's interests.

This will not only increase the engagement but also deepen their understanding of literary heritage, which is especially important when studying complex and multilayered texts such as Pushkin's works.

Key words: *neural networks, educational process, visualization of associations, personalized learning, technologies in education, innovative teaching methods.*

В последние десятилетия наблюдается стремительное развитие технологий. Одной из наиболее перспективных и актуальных технологий является искусственный интеллект, в частности нейросети. В данной работе рассматривается применение нейросетей в обучении литературе и исследуется их влияние на изучение творчества Александра Сергеевича Пушкина.

Цель: изучить возможности и перспективы использования нейросетей в образовательном процессе, сосредоточив внимание на творчестве А.С. Пушкина.

Задачи:

1. Исследовать текущие подходы к обучению литературе с учетом современных технологий.
2. Проанализировать примеры применения нейросетей в литературоведении.
3. Разработать методические рекомендации по внедрению нейросетей в обучение литературе.
4. Провести пилотное обучение с использованием нейросети.

Объект исследования – нейросеть в образовательном процессе, студенты, преподаватели.

Предмет исследования – использование искусственного интеллекта как способа визуализации учебного материала на уроках литературы.

Гипотеза: если на уроке литературы использовать приём нейросети, то в процессе обучения не происходит снижения интереса у студентов к этому предмету, а появляется положительная тенденция повышения мотивации к его изучению и развитию творческих способностей.

Работа имеет практическую значимость, так как полученные изображения могут быть использованы при изучении творчества А.С. Пушкина. Описание этапов работы, инструментов программы, принципов работы искусственного интеллекта может быть интересным представителям разных профессий: преподавателям, журналистам, графическим дизайнерам, художникам, фотографам. Возможности нейросети позволяют использовать ее в разных областях жизни. Изучение нейросети повышает интерес к науке, современным технологиям, акцентирует внимание на актуальных приемах в образовательном процессе.

Новизна исследования заключается в том, что проекты нейросети могут активно использоваться на уроках литературы. В работе проанализированы платформы и программы, помогающие создать визуализацию на основе художественных текстов, составлена коллекция изображений для изучения творчества А.С. Пушкина. Описание технологии создания проектов искусственного интеллекта будет актуальным не только участникам образовательного процесса, но и современным писателям, специалистам в области IT-технологий, работникам средств массовой информации

Нейросети представляют собой вычислительные модели, построенные по аналогии с нейронными связями человеческого мозга. Они способны обрабатывать и анализировать большие объёмы информации, а также адаптировать свои алгоритмы под потребности пользователей (Рисунок 1).

Рисунок 1 — Схемы работы и обучения нейросетей в образовательном процессе

Стремительное развитие технологий делает нейросети важной частью образовательного процесса. В литературном образовании они могут анализировать тексты, подбирать материалы, создавать визуализации и предлагать индивидуальные траектории обучения. При изучении творчества А.С. Пушкина нейросети помогают выделять особенности поэтики, темы и мотивы, а также формировать более глубокое понимание произведений. Их применение способствует развитию критического мышления и повышению интереса обучающихся [1].

Особое значение имеет возможность персонализации обучения. Нейросети, учитывая успехи и предпочтения обучающихся, способны формировать индивидуальные траектории обучения и способствовать повышению мотивации [2]. Их интеграция с другими образовательными инструментами создаёт условия для более эффективного взаимодействия между преподавателями и студентами (Рисунок 2).

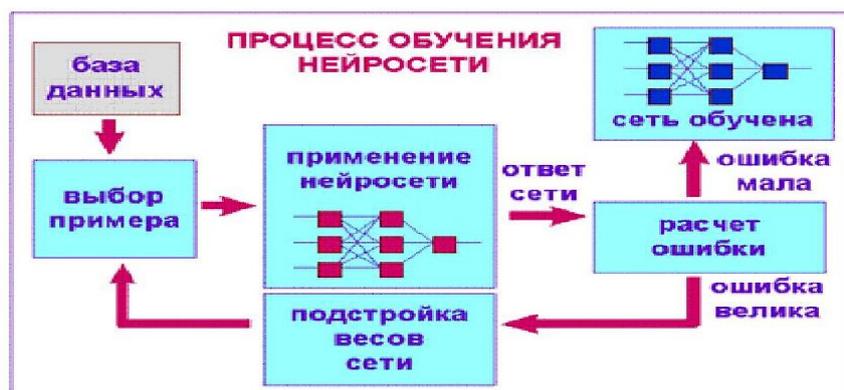

Рисунок 2 — Схемы работы и обучения нейросетей в образовательном процессе

Таким образом, нейросети являются важным элементом формирования современной и продуктивной образовательной среды.

Традиционное изучение литературы часто ориентировано на репродуктивные методы, что снижает вовлечённость студентов. Интеграция цифровых технологий помогает расширить спектр образовательных инструментов: от интерактивного анализа текста до визуализации образов и сюжетов [5]. Нейросети позволяют рассматривать произведения Пушкина под разными углами, моделировать структуру текста, анализировать лексику и ритмику, делая восприятие материала более осмысленным [3].

Современные алгоритмы обработки естественного языка (LSTM, трансформеры) способны проводить глубокий анализ художественного текста: выявлять тропы, метафоры, композиционные элементы. Сравнение произведений Пушкина с текстами других авторов помогает точнее определить специфику его стиля. Нейросети также способны генерировать тексты в пушкинской манере, что стимулирует исследовательский интерес студентов [4]. Проектная деятельность, включающая синопсисы, визуализации и анализ, формирует новые компетенции в области цифровой грамотности.

Актуальность создания методических рекомендаций по внедрению нейросетей в учебный процесс основана на необходимости адаптации современных образовательных технологий к потребностям студентов и педагогов. Рекомендации будут направлены на оптимизацию процесса интеграции данных технологий в образовательный контекст через четкую структуру, что позволит избежать возможных трудностей и повысить эффективность обучения.

Эффективное внедрение нейросетей требует ясной постановки целей: какие навыки и аспекты творчества Пушкина должны быть изучены. Нейросети целесообразно использовать как вспомогательный инструмент при анализе текста, выполнении творческих заданий и создании визуального сопровождения. Важно обучить преподавателей работе с алгоритмами и организовать обмен опытом. Пилотные занятия должны сопровождаться сбором обратной связи и корректировкой методики. Постоянный мониторинг эффективности позволит адаптировать технологический подход к разным учебным условиям.

В рамках проекта было организовано пилотное обучение с участием 124 студентов, разделённых на две группы. Одна из них обучались по традиционной методике, другая – с использованием нейросетей при изучении творчества А.С. Пушкина. Студентам предлагались задания по анализу текста, формулированию вопросов, созданию продолжения сюжета и интерпретации образов. Процесс включал знакомство с технологиями, командную работу и презентацию итогов. Сравнительный анализ продемонстрировал более высокие показатели понимания текста и качества проектных работ у студентов экспериментальных групп. Это подтверждает положительное влияние нейросетей на образовательный процесс. Преподаватель получает инструмент для расширения возможностей урока, а студенты – для осознанного анализа текста.

Однако часть обучающихся испытывает трудности при работе с технологиями, что подчёркивает необходимость методической подготовки педагогов. Важно сохранять баланс между инновациями и традиционными подходами, поскольку глубокое чтение и гуманитарная интерпретация остаются основой литературного образования.

Нейросеть положительно влияет на изучение художественных произведений, тем самым способствует повышению успеваемости. В техникуме был проведен эксперимент по анализу восприятия учебного материала. В процессе чтения поэмы «Полтава» А.С. Пушкина предлагалось сделать изображение по ключевым словам определенного отрывка. Эксперимент со студентами, выполнявшими визуализацию поэмы «Полтава», показал, что 75 % респондентов считают уроки с нейросетью более интересными, а 95 % отметили повышение интереса к чтению (График 1).

График 1.

При изучении стихотворений Пушкина 76 % студентов заявили, что изображения, сгенерированные нейросетью, помогают лучше представить образы. 88 % обучающихся считают визуализацию важной при чтении прозы. 51 % ребят считают, что современный взгляд на классическое произведение –

необходимый инструмент мотивации чтения. За использование нейросети в словарной работе высказались 90 % респондентов (График 2).

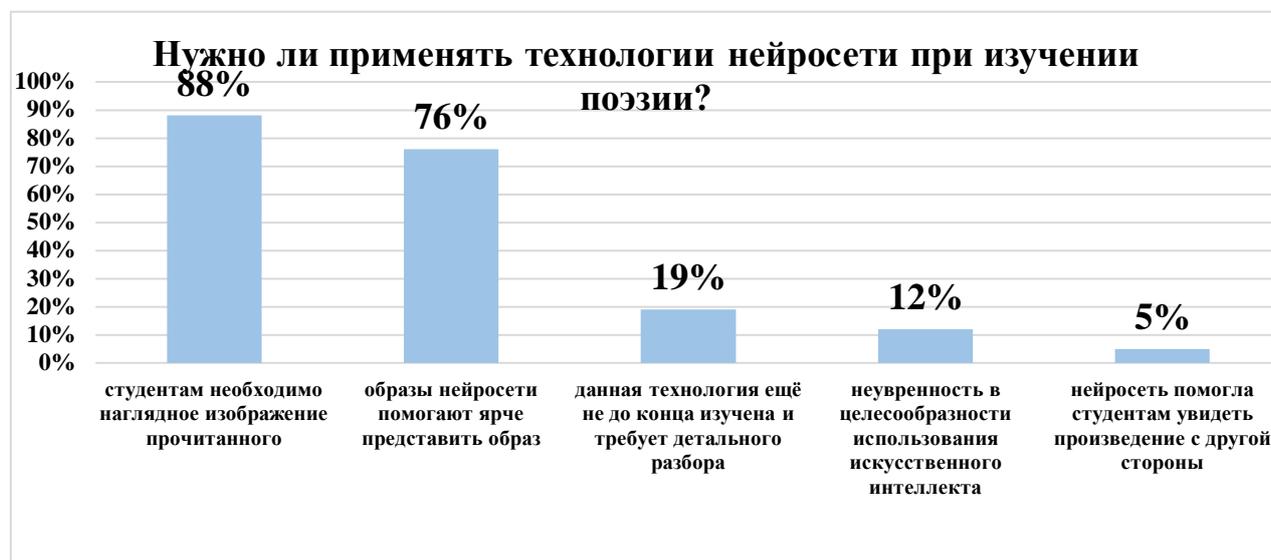

График 2.

Данная технология может быть удачно применена при изучении незнакомых слов и понятий. Использование технологий усиливает мотивацию, способствует пониманию текста и развитию ассоциативного мышления.

Нейросети способны расширить возможности преподавателя: анализировать текст, генерировать идеи и визуальный материал, формировать индивидуальные задания. Интеграция ИИ в образовательные программы и повышение цифровой грамотности обучающихся позволяют использовать эти технологии максимально эффективно. В будущем нейросети станут естественным компонентом урока литературы, создавая новые формы восприятия художественного мира [6].

Использование нейросетей в обучении литературе открывает новые перспективы для изучения творчества А.С. Пушкина. Технологии позволяют сделать процесс более интерактивным, структурированным и современным. Нейросети не заменяют традиционные методы, а дополняют их, способствуя осознанному чтению и развитию аналитического мышления. Методические

рекомендации по внедрению нейросетей в обучение литературе, разработанные в рамках проекта, могут служить основой для дальнейших исследований и практического применения. Они включают в себя как технические аспекты, так и педагогические подходы, что позволяет учителям эффективно интегрировать новые технологии в учебный процесс. Экспериментальные данные подтверждают эффективность внедрения ИИ в образовательный процесс и необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

Использованные источники:

1. Григорьев С.Р. Инновационные технологии в обучении литературе: от классики к современности // Вестник науки и образования. – 2022. – № 2. – С. 67–75.
2. Данилова О.Г. Влияние нейросетевых технологий на развитие творческих способностей учащихся // Педагогика и психологические науки. – 2023. – № 1. – С. 29–37.
3. Ефимова М.И. Роль нейротехнологий в развитии литературной компетенции учащихся // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 10–15.
4. Кузнецова Т.А. Применение искусственного интеллекта в обучении литературе: опыт и исследования // Научные исследования в педагогике. – 2020. – № 7. – С. 75–83.
5. Никитина А.С. Нейросети как средство анализа литературных текстов: примеры и рекомендации // Литературное образование. – 2022. – № 5. – С. 46–54.
6. Петрова И.В. Творческое восприятие поэзии А.С. Пушкина с использованием цифровых технологий // Наука и образование. – 2020. – № 8. – С. 18–243.

УДК 340.11:342.5:004

Маковская П. Н.

стажер адвоката

Ростовская областная Коллегия адвокатов «Бизнес и право»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ARTIFICIAL INTELLIGENT В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при использовании систем искусственного интеллекта в правоприменении. Рассматривается концепт FLAI-систем как методологическая основа теоретических исследований. Подчеркивается недопустимость поспешного наделения систем ИИ правосубъектностью и автономностью во избежание избыточных проблем и ненужных парадоксов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоприменение, правосубъектность, автономность, FLAI-система

Makovskaya P. N.

Trainee lawyer

Rostov Regional Bar Association "Business and Law"

Rostov-on-Don

ARTIFICIAL INTELLIGENT IN LAW ENFORCEMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract: the article is devoted to the problematic issues arising when using artificial intelligence systems in law enforcement. The concept of FLAI-systems is

considered as a methodological basis for theoretical research. It is emphasized that it is unacceptable to hastily endow AI systems with legal personality and autonomy in order to avoid excessive problems and unnecessary paradoxes.

Keywords: *artificial intelligence, law enforcement, legal personality, autonomy, FLAI-system*

В самом начале статьи необходимо определиться с терминами. Действующий ГОСТ Р 71476 – 2024 «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» [1] предусматривает деление систем artificial intelligence, то есть искусственного интеллекта (ИИ) на два вида: узконаправленный ИИ и универсальный ИИ.

Для определения практических принципов использования ИИ в судебном правоприменении, автор предлагает использовать концепт FLAI-систем (future law artificial intelligence) [2]. Термин FLAI призван подчеркнуть, что речь идет об описании как ныне существующих систем, так и тех, которые будут доработаны с улучшением их функциональности в кратко- или среднесрочной перспективе.

Введением понятия FLAI-систем мы уходим от необходимости уточнения дефиниций «слабый/сильный» ИИ или «узконаправленный/универсальный» ИИ и других дихотомий, а также от необходимости точного указания на технологию реализации (сверточные нейросети, рекуррентные нейросети, нейросети прямого распространения, фреймворковые технологии, семантические графы и т.д.), сосредоточившись на ключевом, содержательном аспекте: обсуждению в исследовании подлежат компьютерные системы, способные выполнять задачи, которые обычно требуют интеллекта [3].

Для обеспечения возможности во всех дальнейших исследованиях философского осмысления (незатуманенного физикализмом)

содержательного значения процессов использования ИИ в правоприменении безотносительно редуционистского прочтения особенностей изготовленных средств ИИ, предлагается следующая классификация FLAI – систем.

Представляется продуктивным для целей анализа разделить все FLAI – системы на различные функционально-ориентированные типы и, соответственно, провести классификацию FLAI-систем в соответствии с их ролью и местом в судебном правоприменении. На основании этого классификационного признака (роль и место в судебном правоприменении), все FLAI-системы можно разделить на четыре типа: B-FLAI (от английского bailiff - пристав); S-FLAI (от английского secretary - секретарь); R-FLAI (от английского researcher - исследователь); J- FLAI (от английского judge – судья) [2].

Разумеется, английские названия (bailiff, secretary, researcher, judge) в данном случае носят достаточно условный характер и выполняют роль мнемонических маркеров, нежели точного функционально-развернутого описания некоторого типа среди прочих систем FLAI [2].

Термином B-FLAI обозначены системы, которые призваны выполнять документарно - организационные функции. Они позволяют любому физическому или юридическому лицу создать формализованное заявление, ходатайство, отзыв; получить информацию о времени слушания дела и заказать пропуск в суд для очного участия и т.д.

Термином S-FLAI в предложенной классификации обозначены системы, которые выполняют роль секретарей суда (судебного заседания), а также роль юристов-консультантов или советников по преюдициальным вопросам или прецедентным делам. Они могут оказывать консультации по всему спектру правовых вопросов, в том числе, по конкретному делу, а также с учетом его обстоятельств выполнять работу по предиктивной аналитике с целью оптимизации решений, принимаемых участником процесса.

Термином R-FLAI в предлагаемой классификации обозначены системы, выполняющие разбирательство по конкретным делам и предлагающие соответствующие рекомендации судье – человеку, который будет выносить окончательное решение.

Термином J-FLAI обозначены системы, единолично выполняющие роль судьи (по наиболее простым делам, например, приказным делам гражданского или арбитражного права) без участия человека.

Особое внимание при использовании FLAI-систем в правоприменении следует обратить на нецелесообразность поспешного и необдуманного наделения этих систем правосубъектностью или даже автономностью (как более простой вариант).

Иногда философы, размышляя о будущем, говорят о фантастическом усилении мощи ИИ, особенно при квантовых технологиях (когда вместо битов используются квантовые кубиты информации), и в этой связи, о возможном «заговоре ИИ против человека» и иных негативных сценариях грядущей эры «роботовладельческого» строя. Возможно, что при этом философы сгущают краски и переоценивают опасность «бунта машин».

Но что можно предположить совершенно однозначно, так это то, что как только ИИ узнает о возможности жаловаться на ущемление его «прав», соответствующие органы будут буквально завалены жалобами от ИИ на нарушения в электропитании, на сбои в системах связи, перебои в доступе к Интернету и т.д. Интересно, что при известных проблемах, например, со связью, такие жалобы не будут выглядеть надуманными, а умение ИИ составлять мотивированные документы и их аргументированность сделают вал этих обращений «головной болью» соответствующих «человеческих» должностных лиц.

Если же ответы на эти запросы будет составлять также ИИ, но принадлежащий ведомству – поставщику услуг (например, Интернет-

провайдеру), то до решения реальных проблем человечества дело может вообще не дойти. Парадоксально, но человек (который создал ИИ) с его «человеческими» нуждами искусственному интеллекту станет попросту неинтересен. Роботы-юристы с двух сторон будут строчить друг другу электронные письма из множества кубитов, реализуя таким образом, кульбиты права, чему виной будет человек, неосмотрительно наделивший квантовые калькуляторы свойством правосубъектности.

Таким образом, сама постановка вопроса о правосубъектности ИИ (даже в виде квазисубъекта) во многом опережает реальное состояние дел, то есть фактическую (и даже среднесрочной перспективы) степень участия ИИ в правоприменении именно в виде автономной сущности, не зависящей от действий оператора.

Особое значение для использования FLAI – систем в правоприменении имеет проблема низкой точности ответов таких систем (низкая релевантность), а также проблема выдачи в ответах вымышленных событий и фактов, что получило название галлюцинаций систем ИИ.

Поскольку данные проблемы имеют отношение вообще ко всем системам искусственного интеллекта, а не только к FLAI – системам, в данном обсуждении наряду с терминами FLAI – систем будет использоваться термин ИИ.

Первоначальная и наиболее общая причина ошибочных ответов систем ИИ заключается в самом способе машинного обучения, который используется при обучении (а по существу, при настройке) систем ИИ.

Системы ИИ можно представить, как своеобразные «усреднители» гигантских объемов информации, которые предъявляются им в виде обучающих данных. Если, например, в виде таких обучающих данных системам ИИ будут предъявляться разнообразные рекламные материалы фирм и организаций Ростова-на-Дону, то ИИ будет «уверен», что вообще все

городские номера телефонов в мире начинаются на 8(8632), на том простом основании, что иных городских телефонов ИИ попросту никогда не видел.

Надо заметить, что подобная «близорукость» характерна не только для систем ИИ, но и вообще для любых систем, где главным (а, возможно, практически единственным) способом их обучения является накопление статистических данных об окружающей действительности. До начала космической эры считалось вполне естественным и единственно возможным, что все предметы (вспомним яблоко Ньютона) падают вниз, на землю. С того момента, как люди узнали и увидели воочию действие невесомости, ответ на вопрос «Куда упадет яблоко, если разжать руку», становится уже не таким очевидным.

Такой способ познания действительности нельзя назвать неэффективным, наоборот, при гигантских объемах информации, подлежащей переработке системами искусственного интеллекта и неопределенных заранее признаках (то есть, искомым символах), этот способ следует признать едва ли не единственно возможным. В противном случае человеку придется так или иначе практически вручную вводить данные в вычислительную машину, что превратит ИИ, по существу, в «таблицу с данными», причем невообразимых размеров.

Разумеется, что такой статистический способ познания окружающего мира имеет и свою обратную сторону, которая, как уже понятно, проявляется в выдаче на запрос неверных ответов.

Статистическое накопление информации в вычислительной среде ИИ подразумевает ее дальнейшую обработку с целью выявления корреляционных зависимостей в накопленной информации, обнаружение неявных взаимосвязей и закономерностей. В приводимом нами примере с ростовскими телефонами корреляционный анализ позволит установить, что 100 % всех номеров начинается на 8(8632), а высокий процент совпадений «убедит»

искусственный интеллект в высокой достоверности выполненного анализа.

В свою очередь, дальнейшая обработка информации, накопленной ИИ, подразумевает выполнение интерполяционных и экстраполяционных процедур (в широком смысле этих слов). Разумеется, современные алгоритмы являются более изощренными, чем примитивная интерполяция, но существо от этого не меняется: ИИ вставляет в результаты недостающие (по его мнению) буквы, слова, фамилии, даты и события.

Наверное, не нужно много говорить о спорности такого подхода, особенно для FLAI-систем в правоприменении, когда речь идет о юридически значимых выводах, а иногда вообще о судьбах людей.

Таким образом, следует сделать вывод, что интерполяционный способ «порождения ответов» содержит скрытый методологический изъян, связанный с тем, что далеко не все параметры хорошо укладываются в статистические схемы, допускающие интерполяционные выводы. Еще раз повторимся, что современные алгоритмы являются более «тонкими», однако общий характер проблемы при этом не меняется.

Таким образом, для правоприменения является перспективной концептуальная схема FLAI-систем при обязательном объединении неавтономного и неправосубъектного (но высокоэффективного) ИИ и человека в единую команду.

Использованные источники:

1. ГОСТ Р 71476 – 2024. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 октября 2024 г. № 1550-ст.).
2. Маковская П.Н. Принципы использования искусственного интеллекта в решении экономических споров: от советчика до «электронного судьи» //

Евразийское пространство: экономика, право, общество, 2025, № 10, стр. 85 – 90.

3. Каляев И.А. Искусственный интеллект: камо грядеши ? // Экономические стратегии, 2019, № 5, стр. 6 – 15.

УДК 378

*Новикова Л. И., доктор педагогических наук,
доцент
заведующий кафедрой русского языка
и культуры речи РГУП имени В.М. Лебедева
Россия, Москва*

ДИАЛОГ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКУ ВРАЖДЫ

Аннотация. В статье рассматривается понятие языковой вражды. Отдельные лексемы автор классифицирует, что позволяет получить представление о том, в каком пространстве используется язык вражды (реальном или виртуальном), на какого человека или какую группу людей нацелен этот язык, с какими видами психологического насилия он связан. Автор полагает, что распространенной коммуникационной стратегии вражды и ненависти можно противопоставить диалогичное общение. Диалог рассматривается автором комплексно, и как метод обучения, и как средство воспитания, и как философия образования, и как позитивный результат, которого можно достичь. Автор показывает, что мало определить путь противодействия вредоносным речевым стратегиям, необходимо понимать те трудности, с которыми сталкивается преподаватель, избирающий диалогичное общение.

Ключевые слова: языковая вражда, психологическое насилие, стратегия вражды и ненависти, диалог, диалогичное общение.

*Novikova L. I., doctor of pedagogical sciences,
associate professor
head of the department of russian language and speech culture
Russian State University of the University of Applied Sciences
named after V.M. Lebedev
Russia, Moscow*

DIALOGUE IN UNIVERSITY CLASSROOMS AS A WAY TO COUNTER HATE SPEECH

***Abstract.** This article examines the concept of linguistic hatred. The author classifies individual lexemes, allowing us to understand the context in which hate speech is used (real or virtual), the individual or group it targets, and the types of psychological violence it is associated with. The author believes that the widespread communication strategy of hostility and hatred can be countered by dialogic communication. The author examines dialogue holistically, as a teaching method, a means of education, a philosophy of education, and as a positive outcome that can be achieved. The author demonstrates that simply identifying ways to counter harmful speech strategies is not enough; it is necessary to understand the challenges faced by teachers who choose dialogic communication.*

***Keywords:** linguistic hostility, psychological violence, strategies of hostility and hatred, dialogue, dialogic communication.*

Введение

Исследователи, общественные деятели, педагоги отмечают, что в последние десятилетия приходится все чаще сталкиваться с агрессивным речевым поведением не только подростков, но и взрослых людей. Этому явлению – языку вражды – посвящаются статьи, крупные исследования. О

мате как об одной из форм языка вражды пишут сочинения на тему «Матом не ругаются, на нем говорят» [15]. Ученые отмечают, что «такие формы деструктивности, как агрессивное речевое поведение, превалирующее использование агрессивных речевых жанров в групповом общении молодежи в социальных сетях, снижение порога восприятия сцен насилия, демонстрируемых по ТВ и описываемых в печатных СМИ, акты насилия и коммуникативные конфликты характеризуют современное общество как общество агрессоров и жертв агрессии» [9, с. 5].

Целью статьи является анализ группы слов, которые относятся к языку вражды, а также рассмотрение одного из способов противодействия речевой агрессии в процессе обучения и воспитания студентов.

Планируемый результат: некоторые классификации языка вражды, рассмотрение диалога в качестве стратегии противостояния негативной коммуникации студентов.

Литературный обзор

Язык вражды (hate speech) понимается как «преследуемая по закону «коммуникация, которая не несет никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие. Это подстрекательство к ненависти в первую очередь в отношении группы лиц, определяемой по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.» [3, с. 144]. Если продолжить определение, то, очевидно, что к языку вражды следует отнести вид речевого насилия, совершенный по отношению к любому человеку, независимо от перечисленных выше признаков, просто потому, что человек не такой, как «я», он «другой», попавший в оппозицию «свой – чужой».

В лингвистике последних десятилетий сложилось понимание актуальной лексики, к которой относят «часть лексического состава

современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее существенные и очевидные языковые процессы последних десятилетий, оказавшие влияние на развитие русского языка и на языковое сознание его носителей» [7, с. 3]. Однако это не означает, что в актуальной лексике отражаются только позитивные процессы, происходящие в языке; негативные, к сожалению, тоже попадают в эту категорию. Ярким примером этого утверждения является труд ученых Т.В. Леонтьевой и А.В. Щетининой «Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века» [11]. И, хотя на первом месте в названии словаря стоит слово «единение», лексика такого рода явно проигрывает количеству слов агрессии и вражды, представленных в словаре.

Практическая часть

Мы сделали попытку вычленив из указанного словаря некоторые слова вражды и классифицировать понятия, чтобы не утонуть в агрессивном лексическом потоке. Представленные классификации позволяют увидеть, в реальном или виртуальном пространстве используется язык вражды, кто адресат агрессии, с какими видами психологического насилия связан язык вражды и ненависти. Полагаем, данные классификации позволят структурировать hate speech, что будет способствовать более целенаправленной работе с словами на занятиях. Наконец, слова данных групп должны знать и педагоги вне зависимости от того, какую дисциплину они преподают, для того чтобы понять, какие отношения складываются в коллективе обучающихся, уловить ростки вражды между ними, отчасти квалифицировать их и пытаться изменить отношения в коллективе к лучшему. Выделено несколько групп агрессивной лексики (разделение весьма условное).

Лексика, связанная с видами психического насилия по отношению к детям и взрослым в реальной жизни:

- *абьюз, абьюзинг, абьюзмент* – «физическое, психологическое или экономическое насилие в отношении другого человека или группы лиц с целью подавления воли жертвы» [11, с. 33]. У данного понятия много эквивалентов, которые отличаются некоторыми нюансами:

- *буллинг*¹¹ (преследование кого-либо обычно в школе с целью унижения, травля);

- *газлайтинг, газлайт* (насилие, при котором у жертвы вызывается сомнение в том, что она адекватно воспринимает мир);

- *деанонимизация, деанон* (нарушение анонимности пользователя сети путем публикации персональных данных);

- *дисконнект, неконнект* (несовместимость и непонимание между людьми, неприятие из-за различий в мировосприятии);

- *моббинг* (травля человека, насилие с целью его увольнения или ухода откуда-то);

- *неглект, неглектинг* (неоказание помощи тому, кто в ней нуждается); в качестве эквивалента используются слова: *канселинг* (воздействие на человека путем лишения его поддержки из-за обвинений); *слить, сливать* (лишить человека поддержки, бросить в трудной жизненной ситуации, избавиться от кого-либо);

- *сталкинг* (вид преследования человека кем-либо, слежки в сочетании с запугиванием и оскорблением);

- *шейминг* (публичное осуждение человека за несоответствие каким-либо стандартам); вариант бодишейминг (негатив по отношению к человеку,

¹¹ Все слова, используемые в статье в дальнейшем в той или иной классификационной группе без дополнительных оговорок, взяты из словаря: Леонтьева Т.В., Щетинина А.В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. — Екатеринбург: Ажур, 2021. – 424 с.

проявляющийся в агрессивной критике и высмеивании его внешнего вида);

- *боссинг* (насилия руководителя в отношении подчиненного);

- *эйджизм* (дискриминационное отношение к людям на основе возрастного критерия).

Лексика, связанная с видами психологической агрессии в интернете:

- *троллинг* (деятельность в сети пользователя, который провоцирует участников интернет-группы, стремится вызвать ответную агрессию и конфликты);

- *бан, банить* (достаточно агрессивная форма ограничения доступа кого-либо на страницу в сети);

- *флейм, флейминг* (оскорбления в публичных чатах и в соцсетях);

- *хайп* (привлечение внимания аудитории к какому-либо событию или лицу путем создания шумихи); появились понятия *хайповая мотивация, хайповать, хайпожор, хайповый*, которые, наряду с базовым словом в большей степени относятся все-таки к языку вражды;

- *хейтинг, хейт* (публичное проявление агрессии, неприязни, отрицательных высказываний);

- *френдцид* (удаление пользователей, которые не важны, не интересны, не нужны владельцу аккаунта в социальной сети);

- *дизлайк* (знак неодобрения под тем или иным контентом в интернете);

- *киберсталлинг* (агрессивная слежка в интернете).

Лексика, связанная с видами психологической агрессии, ориентированная на секс:

- *аутинг* (публичный рассказ о чьей-либо гомосексуальной ориентации); близко к этому понятию и каминг-аут, когда человек публично заявляет о своей ориентации в публичном пространстве;

- *грумминг, интернет-грумминг, онлайн-грумминг, кибергрумминг*

(выстраивание мнимых доверительных отношений с несовершеннолетним или, наоборот, шантажа с целью вовлечения в сексуальную связь виртуально или реально);

- *секстинг* (интернет-общение, при котором участники делятся материалами сексуального характера);

- *слатшейминг* (публичное осуждение человека за несоответствие его вида сексуальным стандартам);

- *харассмент* (физическое или психологическое насилие в деловой коммуникации, которое проявляется в оскорблении, преследовании кого-либо, сексуальном домогательстве).

В дополнение к приведенным примерам можно назвать привычные (к сожалению) нам слова вражды: *подавление, унижение, прессинг, травля, ненависть, вражда, оскорбление и др.*

Лексика, обозначающая негативные привычки человека, ведущие к агрессивному поведению:

- *фаббинг* (зависимость человека от телефона, приводящая к игнорированию собеседника во время общения);

- *думскроллинг* (привычка просматривать ленты новостей с целью найти негативную информацию).

В отдельную группу можно выделить *лексику вражды, проявляющуюся не только по отношению к конкретному человеку, но и к группам людей, России в целом*, обозначающую серьезные процессы, происходящие в обществе:

- *бархатный терроризм* (ненасильственное запугивание или устрашение для достижения каких-либо политических целей);

- *ватник* (человек, поддерживающий политику властей России, патриот России, россиянин);

- *кремлебот* (блогер, в вину которому ставится получение денег за

публикацию материалов в поддержку российской власти и партии «Единая Россия»);

- *культура отмены* (воздействие на человека, страну в целом в СМИ, в каких-либо группах, при которой на основании каких-либо обвинений /в том числе бездоказательных/ человек или государство порицается);

- *мельдонийгейт* (скандал, связанный с обвинением спортсменов в употреблении мельдония);

- *постправда* (специально направленный информационный поток, снижающий значение объективных факторов и событий, преувеличивающий субъективные мнения людей и их эмоции);

- *инфодемия* («распространение дезинформации с целью создания стрессовой ситуации посредством слухов, фейков, утрирования ситуации или её отрицания») [2].

Особо мы выделили слова, которые являются характеристиками отдельных людей: *душный человек*, он же *душила*, *токсичный человек*, *сложносочиненный человек* (человек внутренне противоречивый, сложный в общении, часто нонконформный), а также тот, о котором говорят, что его «слишком много». Даже слова, которые вроде бы имеют относительно нейтральные лексические значения, могут использоваться в качестве слов вражды: *снежинка* (*поколение снежинок*), *ванилька* (*ванильный/ая парень или девушка*). Так *ванилька* объясняется в словаре как «представительница молодежной субкультуры, объединяющей мечтательных, демонстративно чувствительных, романтически настроенных девочек-подростков, заявляющих о своей приверженности к идеалу нежной ранимой женственности, склонных к грезам о прекрасном» [13, с. 102]. Примерно такое же значение имеет слово *снежинка*. Однако контекст употребления слов не оставляет сомнений, что подобные характеристики человека могут служить целям вражды: такая оценка человека предполагает приторность,

«ванильность»); их часто высмеивают; они также включены в антиномию «свой-чужой».

Наконец, выделены слова, которые имеют косвенно юридическое значение, например: *хайли-лайкли* («весьма вероятно», бездоказательное обвинение); *виктимблейминг* (свойство личности, специфичное поведение, когда человек становится жертвой), эквивалент – жаргонное *терпила*.

Количество лексики вражды и ненависти в разы увеличивается, если учесть, что каждое из слов имеет ряд однокоренных, например, к слову *абьюз* в словаре приводятся следующие слова с таким же корнем: *абьюзер*, *абьюзерить*, *абьюзерский*, *абьюзерша*, *абьюзивный*, *абюзить*, *абюзмент*, *абюзить*.

Однако рассматриваемый нами словарь учел далеко не все слова вражды. Ученые выделяют *этнофолизмы* (*экспрессивные этнонимы*), под которыми понимается «уничжительное эмоционально-оценочное наименование для представителей расовых, национальных или этнических групп» [5, с. 40]; «прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой» [6, с. 49], к которым относят такие лексемы, как *фрицы*, *лягушатники*, *макаронники*, *узкоглазые*, *хохлы*, *кацапы*, *москалы*, *русня*, *колорады*, *мелкобриты*, *жиды*, *чурки*, *пшеки* и др. Употребление этнофолизмов как «некорректных высказываний в адрес этнических и конфессиональных групп и их представителей» [8, с. 95] в живом общении, так и на просторах интернета может привести острым конфликтам, провоцирует агрессию, способствует разжиганию вражды и ненависти между народами, национальностями, людьми, исповедующими различные религии и т.д. Количество этнофолизмов таково, что можно составить еще один тематический словарь вражды. Только в работе Н.П. Пешковой, А.В. Моисеевой, А.С. Титловой в одной из таблиц мы насчитали 109 этнофолизмов, а в самой статье их еще больше [13].

В данной статье мы не рассматриваем подробно такие речевые

конструкции, которые исследователи дифференцируют как ложную идентификацию, ложную атрибуцию, мнимую оборону [14, с. 110-111], поскольку это не отдельные лексемы, а классификация, в которую можно включить и часть рассматриваемых нами слов.

Вал лексики вражды и ненависти вызывает серьезное беспокойство, подтверждаемое исследованиями, в которых говорится, что подобные слова, активно употребляемые в речи, формируют специфическую коммуникацию, которая основана «на предубеждениях и дискриминации» [4], при которой коммуниканты становятся мишенями для проявления враждебности. Ведь известно, что чувства и мысли превращаются в слова, слова трансформируются в действия, действия становятся привычкой, ну и далее по той формуле, которую вывел У. Теккерей: «Посейте поступок и вы пожнете привычку, посеите привычку и вы пожнете характер, посеите характер и вы пожнете судьбу» [16]. Тревожно и то, что «терминология» вражды представлена преимущественно иноязычными словами, которые заполняют наше речевое пространство, как грязная паутина.

Возникает вопрос: что можно противопоставить подобной коммуникации, как работать с учениками, студентами, чтобы формировать правильное речевое поведение? В более ранней нашей работе мы говорили о различных видах анализа при работе с агрессивной лексикой, приводили примеры эффективных приемов такой работы и утверждали, что о «враждебной» лексике необходимо говорить со студентами для того, чтобы «уметь противостоять ей, выбирая адекватные способы выражения своих мыслей» [12, с. 247].

В данной статье мы предлагаем еще одну стратегию противодействия речевой агрессии, лексике вражды и ненависти – диалог с обучающимися. Мы согласны с Балакиной Л.Л., которая считает диалогичность общения «базовым принципом коммуникативного содержания образования» [1, с. 52], однако

хотели бы дополнить это утверждение. Диалогичность обучения – это и интерактивный метод обучения, и средство воспитания позитивной коммуникации, и нахождение общих точек соприкосновения с обучающимися, и философия образования, и результат, позволяющий реализовать в учебном процессе парадигму сотрудничества с обучающимися. Это сознательно выбранная преподавателем стратегия речевого общения, влекущая за собой дружеский (но не панибратский) стиль общения, позволяющий совместно со студентами ставить задачи и решать их. Как метод обучения диалог универсален в том плане, что может быть использован всеми учителями и преподавателями в рамках любого занятия по любой дисциплине. Препятствием к его использованию может стать разве что позиция педагога, привыкшего к авторитарному стилю преподавания и не желающему менять или корректировать данный стиль.

Диалогичность реализуется как на обычных занятиях, проводимых дистанционно и оффлайн, так и в рамках занятий, проходящих в нестандартных формах: на занятиях-диалогах, занятиях-конференциях, соревнованиях, квестах, телемостах, телеконференциях и др. Диалогичность является неизменным атрибутом таких методов обучения, как дискуссия, полемика, диспут и иных интерактивных методов обучения. Полагаем, что в содержании любого занятия в вузе можно и нужно реализовывать принцип диалогичности, в том числе и тогда, когда мы говорим с обучающимися о негативных явлениях на уровне лексики.

Студенты, как правило, легко видят лексические маркеры вражды и ненависти, но далеко не всегда успешно формулируют мысли с использованием допустимой в процессе обучения лексикой. От безапелляционных суждений, категоричных заявлений, авторитарного навязывания пусть и правильной речевой позиции необходимо идти к сотрудничеству в поиске речевых средств, в понимании возникшей ситуации,

демонстрировать самим примеры ухода от речевых конфликтов. В рамках диалога люди, как правило, раскрывают свой внутренний мир, начинают говорить о переживаниях, испытываемых эмоциях, чувствах. Сложность в том, что на современном этапе обучения учитель, преподаватель продолжает доминировать, находясь не в рамках субъект-субъектного, а в цепях субъект-объектного подхода к обучению и воспитанию, поскольку в его руках находятся средства оценивания как способ давления на учеников, и педагогика реального сотрудничества буксует.

Другая проблема заключается в том, что диалогичность проявляется в ходе занятий фрагментарно, там, где она удобна преподавателю. Над решением этой проблемы необходимо размышлять, но уже очевидно, что решение потребует перестройки системы обучения в целом.

Наконец, стоит отметить, что студенты демонстрируют в ходе занятий правильную речевую стратегию, но она перечеркивается, когда они начинают общаться между собой. Не так часто можно встретить студента, который в большинстве речевых ситуаций в общении с сокурсниками не переходил бы на язык вражды или не использовал элементы этого языка.

Заключение

В процессе организации диалогичного общения со студентами стоит подумать над тем, как не только донести до них мысль о том, «что такое хорошо и что такое плохо» в речи, но и как организовать обучение предмету, чтобы студенты смогли сами прийти к мысли о необходимости соблюдения норм морали и нравственности в процессе общения, как формировать речевую выдержку и волю, нацеленную на сдерживание негативных речевых порывов. А эта проблема напрямую связана с формированием моральной и нравственно зрелой личности в целом.

Использованные источники:

1. Балакина Л.Л. Диалог как педагогический принцип формирования коммуникативной компетентности учащихся // Вестник ТГПУ. – 2005. – Выпуск 2 (46). Серия: Педагогика. – С. 52-56.
2. Викисловарь. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F>.
3. Гладилин А.В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). Филология. Искусствоведение. – Вып. 80. – С. 144–153.
4. Гладилин А.В. «Язык вражды» как коммуникация // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №11 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-kak-kommunikatsiya>.
5. Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы Международной конференции 8-9 июня 2007 г. / гл. ред. Н. А. Николина. – Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 40-52.
6. Довгопольный Я. Этнофолизмы как прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой // Acta Neophilologica. – 2006. – VIII. – С. 49-57.
7. Зайцева Л.А. Актуальная лексика образовательной сферы современной России: автореф... дис. кан. филолог. наук. – Орел, 2015. – 24 с.
8. Кожевникова Г.В. Язык вражды: типология ошибок журналиста // Прикладная конфликтология для журналистов. – М.: Права человека, 2006. – С. 95–105.

9. Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Яковлева Э.Б. – М., 2015. – 75 с.
10. Комарова В.В., Осьмак Н.А. Этнофолизм как элемент языка вражды // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. – 2020. – 5 (834). – С. 117-127.
11. Леонтьева Т.В., Щетинина А.В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. – Екатеринбург: Ажур, 2021. – 424 с.
12. Новикова Л.И., Соловьева Н.Ю. Методы и приемы работы с деструктивным явлением речевой агрессии на занятиях со студентами юридического вуза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5-1 (68). – С. 247-251.
13. Пешкова Н.П., Моисеева А.В., Титлова А.С. Этнофолизмы как проявление потенциальной конфликтности реципиентов в процессе восприятия информации в интернет-дискурсе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – № 4. – С. 19-332.
14. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с.
15. Суворова Н. Матом не ругаются, на нем говорят. Жаль, что мне не довелось учиться в школе, где говорить на чистейшем русском языке было бы модно // «Первое сентября». – 2003. – №12. – URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200301209>.
16. Теккерей У. Ярмарка тщеславия. – URL: <https://arheve.org/details/tekkerey-u-m/yarmarka-tshcheslaviya>.

УДК 37.022

Ходюш В. С.

студент

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Научный руководитель: Хайдукова Е. С.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

г. Ханты-Мансийск

ВЛИЯНИЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА СТРУКТУРУ ШКОЛЬНОГО УРОКА

Аннотация. Современная педагогика столкнулась с новым вызовом — формированием у учеников особого типа восприятия, известного как клиповое мышление. Это явление, вызванное цифровой средой, становится массовой реальностью, требующей изменений в обучении. Классическая структура урока, закреплённая в образовательных стандартах (ФГОС), сегодня часто оказывается малоэффективной. Она создаёт разрыв между когнитивными привычками современных школьников и традиционными методами преподавания. Этот разрыв выражается в снижении успеваемости, потере мотивации, ослаблении концентрации и способности к глубокому анализу. В статье обосновывается необходимость перехода от линейной модели урока к модульной, гибкой структуре, которая учитывает особенности клипового мышления.

Ключевые слова: клиповое мышление, структура урока, ФГОС, дидактика, модульный урок, внимание, мотивация.

Khodiush V. S.

student

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Yugra State University"*

Scientific adviser: Khaydukova E. S.

senior lecturer

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Yugra State University"*

Khanty-Mansiysk

THE IMPACT OF CLIP-BASED THINKING ON THE STRUCTURE OF A SCHOOL LESSON

***Abstract.** Modern pedagogy is facing a new challenge: the development of a specific type of perception in students, known as clip-based thinking. This phenomenon, driven by the digital environment, is becoming a widespread reality that requires changes in education. The traditional lesson structure, as outlined in educational standards (FGOS), is often ineffective today. It creates a gap between the cognitive habits of modern students and traditional teaching methods. This gap manifests itself in decreased academic performance, loss of motivation, and reduced concentration and analytical abilities. The article substantiates the need to move from a linear lesson model to a modular, flexible structure that takes into account the peculiarities of clip thinking.*

***Keywords:** clip thinking, lesson structure, Federal State Educational Standard, didactics, modular lesson, attention, motivation.*

Традиционный урок, который мы все знаем со школы — с его чёткими этапами, объяснением у доски и фронтальной работой — сегодня во многом

утратил свою эффективность.

Первая и наиболее очевидная причина — **разрыв между поколениями**. Учителя, особенно с опытом, выросли в иной информационной среде. Их ценности и учебный подход опирается на передачу информации с помощью книг, лекций и бесед. Глубина вовлеченности ценилась больше чем скорость восприятия. Однако современные школьники учатся совершенно иначе. Их внимание распределено между несколькими источниками, а главным навыком становится не запоминание, а умение быстро адаптироваться в потребляемой информации. Именно из-за этого педагог не может говорить на языке ученика, а ученик не видит смысла в предложенных форматах работы.

Вторая причина связана с **глобальной трансформацией технологий**, изменившей саму природу познания. Если раньше школа была главным источником знаний, то сегодня информация доступна абсолютно всем и абсолютно везде. Школьники привыкли получать ответы мгновенно, в формате коротких видео или статей, что делает длительное объяснение у доски психологически некомфортным.

Третья, и, возможно, наиболее конкретная причина — **несоответствие структуры традиционного урока современным реалиям**. Сегодня классическая схема урока становится неэффективной. Школьникам все труднее вникнуть в образовательный процесс, запомнить новый сложный материал и сосредоточиться. Именно цифровая эпоха сформировала у нового поколения особый стиль мышления, о котором дальше и пойдет речь.

Термин клиповое мышление (от англ. *clip* — фрагмент) описывает тип восприятия, при котором информация усваивается не как логически связанный текст, а как набор ярких, но разрозненных образов — «клипов» [5]. Если раньше ученик имел дело с ограниченным числом источников (книги, журналы и прочее), то сегодня он живёт в мире с информационным

переизбытком. Главным навыком стало умение быстро вычленять тезисы, схватывать суть и мгновенно переключаться между задачами [2].

Это полезный навык, если применять его в цифровой среде. Но процесс обучения становится очень затрудненным. Сознание большинства учеников привыкли к быстрой смене ярких, эмоциональных картинок в социальных сетях, из-за чего процесс концентрации на уроке может вызывать трудности.

Рассматривая влияние клипового мышления на учебный процесс можно выделить некоторые причины:

Во-первых, резкое снижение навыка длительной концентрации. Исследования показывают, что продолжительность активного внимания у подростков за последние годы сократилась почти вдвое (с 12 до 8 секунд) [4]. Стандартный урок в 45 минут в формате лекции становится для некоторых психологически невыносимым.

Во-вторых, формируется неприятие сложных заданий и объёмных текстов. Всё, что нельзя понять быстро, кажется скучным и откладывается [7].

В-третьих, слабеют аналитические навыки. Ученики с клиповым мышлением теряют способность выстраивать причинно-следственные связи и делать сложные выводы. В результате даже способные ученики часто не могут применить полученные знания на практических задачах.

На сегодняшний момент стандартный школьный урок строится по линейной структуре, которая не дает достичь максимальной вовлеченности учеников в учебный процесс. Ниже представлена схематичная структура традиционного урока.

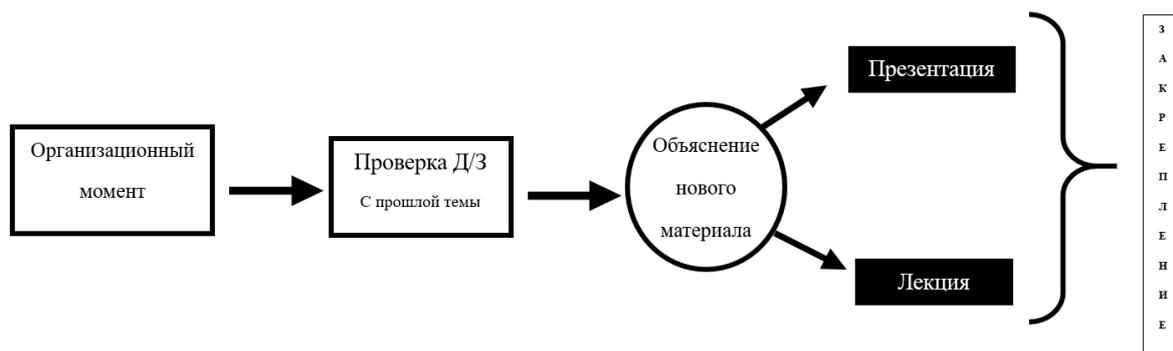

Рис. 1 (Схематичная стандартная структура урока)

Чтение лекций, конечно, проигрывают по эффективному вовлечению учеников в учебный процесс, если сравнивать их, например, с коротким видеороликом, где тему будут объяснять герои мультфильмов в схемах, простых графиках и на жизненных примерах. Поэтому учителя, отвергающие наличие феномена клипового мышления, и не использующие в своей работе актуальные для него методы, тяжелее добиваются повышения успеваемости, интереса к своему предмету и заинтересованности детей к процессу получения знаний.

Чтобы преодолеть этот кризис, нужна трансформация дидактики на уровне урока. Современный урок следует пересмотреть, ориентируясь на особенности восприятия учеников. Интересно, что ФГОС, не предписывая жёсткой структуры, как раз открывает для этого возможности, делая акцент не на передаче знаний, а на развитии умений [6]. Это позволяет перейти от линейной модели к модульной структуре.

Новая структура урока учитывает несколько ключевых факторов: время, технологии, вовлеченность и осмысление.

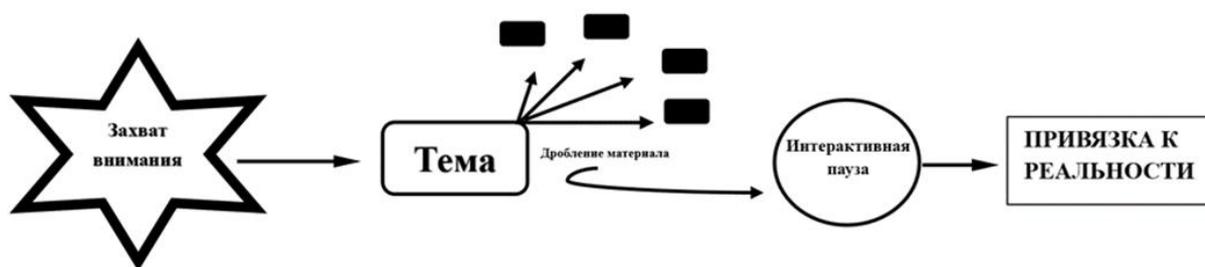

Рис. 2 (Схематическая структура урока, адаптированного под учеников с клиповым мышлением)

Если традиционный урок — это прямая линия с определенными этапами, то новая модель — это цепочка законченных смысловых блоков (модулей). Каждый модуль — это законченная мысль, которую можно усвоить за короткое время (5-15 минут), что соответствует возможностям внимания современных детей [4].

Захват внимания (Старт). Урок начинается с яркого начала — короткого видео, неожиданного вопроса, интересного факта по теме. Цель — вызвать интерес и вопросы, а не просто объявить тему.

Дробление темы на блоки. Большая тема делится на небольшие логические части. Например, вместо долгого объяснения темы «Фотосинтез» можно сделать блоки: «Загадка роста дерева», «Лаборатория в листе», «Формула жизни», «Почему мы можем дышать?». Каждый блок — это отдельный «кадр», но вместе они дают целостное понимание.

Интерактивные паузы и смена деятельности. Между блоками обязательны короткие перерывы — физминутка, быстрый опрос через телефон, обсуждение в парах. Это помогает переключиться, отдохнуть и сохранить вовлечённость.

Сборка смыслов и связь с жизнью. В конце урока важно не просто перечислить, что прошли, а помочь ученикам связать все блоки воедино.

Задать вопросы: «Как связаны эти части?», «Где это встречается в жизни?», «Как это можно использовать?». Это помогает преодолеть фрагментарность клипового мышления и развивать системное понимание.

Исходя из изученной информации была составлена таблица рекомендаций учителям, для повышения вовлеченности учеников в учебный процесс.

Фактор	Проблема	Что может сделать учитель?
1. Разница поколений	Учитель и ученик по-разному смотрят на учёбу. Учитель ценит системность, ученик хочет быстрых практических результатов	<ul style="list-style-type: none"> • Объяснять "зачем". Перед темой говорить, где она встречается в жизни, играх или будущей работе. • Стать проводником, а не говорящим учебником. Не давать готовые ответы, а учить искать информацию и выбирать нужное. • Ценить не только ответ, но и ход мысли. Хвалить за интересные идеи и подходы к решению, даже если ответ не совсем верный.
2. Трансформация технологий	Урок кажется скучным на фоне ярких и интерактивных соцсетей, игр и видео.	<ul style="list-style-type: none"> • Использовать цифровые инструменты на уроке. Проводить опросы, делать совместные онлайн-доски, показывать короткие обучающие ролики. • Добавлять элементы игры. Вводить баллы, уровни или командные соревнования за выполнение заданий. • Разнообразить форматы. Не только текст из учебника, но и инфографика, подкаст, интерактивная карта.
3. Клиповое мышление	Внимание ученика рассеивается через 5-10 минут. Ему сложно слушать долго и выстраивать логические цепочки.	<ul style="list-style-type: none"> • Делить урок на короткие блоки. Каждые 10-15 минут менять вид деятельности: объяснение → практика → обсуждение в парах → цифровой опрос. • Начинать с "яркого крючка". Первая минута урока — интересный факт, загадка или короткое видео по теме, чтобы сразу привлечь внимание. • Учить собирать пазл. В конце каждого блока и урока помогать связать разрозненные факты в одну картину: "Как то, что мы узнали сейчас, связано с тем, что было 15 минут назад?"

Такая работа меняет роль учителя. Из человека, который передаёт знания, он становится дизайнером учебного процесса, модератором и помощником. Его главные задачи теперь — грамотно отбирать материал, чтобы его было реально разделить на законченные модули, правильно выстраивать логику урока, ориентируясь на особенности развития детей, направлять обсуждения и давать содержательную обратную связь [2, с. 30]. Он выступает связующим звеном между серьёзным знанием и цифровым миром учеников. Важно сохранять баланс: использование новых форматов не должно заменять глубину содержания. Каждый яркий элемент или игра должны чётко служить учебной цели.

Таким образом, клиповое мышление — это не угроза, а сигнал к изменениям в образовании. Игнорируя его, школа теряет связь с учениками. Принимая его во внимание, педагоги могут создать новую, гибкую дидактику, которая будет использовать особенности цифрового поколения для развития критического мышления, креативности и умения учиться.

Использованные источники:

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — 5-е изд., испр. — Москва : Лабиринт, 1999. — 352 с.
2. Каптерев, А. И. Цифровое поколение и образовательный процесс: вызовы и возможности / А. И. Каптерев // Педагогика. — 2020. — № 5. — С. 23–30.
3. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия ; под ред. Е. Д. Хомской. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 320 с.
4. Образование в России — 2022 : стат. сб. / Росстат. — Москва, 2023. — 212 с.
5. Семёновских, Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной среде / Т. В. Семёновских // Психологическая наука и образование. — 2014. — Т. 19, № 4. — С. 16–25.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287.

7. Фрумин, И. Д. Что такое клиповое мышление и как ему противостоять? / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова // Вопросы образования. — 2019. — № 3. — С. 44–61.

УДК 004.89:004.912

Червяков А. А., канд. тех. наук

Федеральное Казначейство

Магомедов Ш. Г., доктор техн. наук

доцент

Институт искусственного интеллекта

РТУ МИРЭА

Николаев Д. А., канд. техн. наук

Научно-образовательный центр «Искусственный интеллект»

РТУ МИРЭА

Пимонов Р. В., канд. педагог. наук

доцент

Институт искусственного интеллекта

РТУ МИРЭА

г. Москва, РФ

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА АНАЛИЗА И ПРОВЕРКИ
ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В ФЕДЕРАЛЬНОЕ
КАЗНАЧЕЙСТВО, НА СООТВЕТСТВИЕ УСТАНОВЛЕННЫМ
ТРЕБОВАНИЯМ**

Аннотация: В статье представлен подход к автоматизации проверки документов на соответствие требованиям Федерального казначейства с применением методов интеллектуального анализа текста. Интеллектуальная система, реализующая данный подход, разработана в рамках Государственного задания на 2025 год паспорта № 6381-25 по научно-методическому и ресурсному обеспечению системы образования на тему «Научно-методическое обеспечение работ по анализу деятельности управления общественными финансами Российской Федерации с

применением искусственного интеллекта». Система по результатам автоматической проверки документов .docx на основе применения алгоритмов нормализации текста, точного и нечеткого анализа формирует отчёт о найденных несоответствиях.

***Ключевые слова:** Федеральное казначейство, автоматизированная проверка документов; интеллектуальный анализ текста, нечеткий поиск, документооборот*

Chervyakov A. A., candidate of technical sciences

Federal Treasury

Magomedov Sh. G., doctor of technical sciences,

associate professor

Institute of Artificial Intelligence

RTU MIREA

Nikolaev D. A., candidate of technical sciences

Scientific and Educational Center “Artificial Intelligence”

RTU MIREA

Pimonov R. V., candidate of pedagogical sciences,

associate professor

Institute of Artificial Intelligence

RTU MIREA

Moscow, Russian Federation

**INTELLIGENT SYSTEM FOR ANALYZING AND VERIFYING
DOCUMENTS SUBMITTED TO THE FEDERAL TREASURY FOR
COMPLIANCE WITH ESTABLISHED REQUIREMENTS**

***Abstract:** The paper presents an approach to automating the verification of documents for compliance with Federal Treasury requirements using methods of intelligent text analysis. The intelligent system implementing this approach was developed as part of the 2025 State Assignment, passport No. 6381-25, on scientific-methodological and resource support for the education system under the theme: “Scientific and methodological support for analyzing the activities of public finance management in the Russian Federation using artificial intelligence.” Based on automatic verification of .docx documents through text normalization algorithms and exact and fuzzy analysis, the system generates a report detailing identified inconsistencies.*

***Keywords:** Federal Treasury; automated document verification; intelligent text analysis; fuzzy search; document workflow*

Федеральное казначейство (далее – ФК) в рамках своей деятельности ежедневно получает значительные объёмы служебной и нормативно-правовой документации от федеральных органов исполнительной власти, бюджетных учреждений, подрядных организаций и иных структур. Каждый поступающий в казначейство документ (отчёт, техническое задание, договор, пояснительная записка и пр.) должен быть проверен на соответствие установленным требованиям, перечень которых может различаться в зависимости от категории документа, нормативного основания или проводимой процедуры.

Традиционно такая проверка выполнялась вручную специалистами, которые анализировали содержание документа построчно, сопоставляя его с регламентами и нормативами. Однако с ростом объёмов документооборота ручная проверка становится всё менее эффективной, требует значительных трудозатрат, увеличивает риск ошибок, а также нарушает принцип воспроизводимости: два разных эксперта могут по-разному интерпретировать одни и те же требования. Для решения этих проблем возникает потребность в

создании интеллектуальной системы, способной автоматически анализировать текстовые и табличные данные, оперативно сравнивать их с гибко изменяемым перечнем требований, а также формировать стандартизированное заключение для дальнейшей обработки.

Интеллектуальная система анализа и проверки документов (ИСАПД) предназначена для автоматизации всего цикла проверки: от загрузки документа до выдачи итогового отчёта. Основой концепции является возможность динамической адаптации системы к изменяющимся требованиям за счёт применения конфигурационных файлов, а также использование современных алгоритмов текстового анализа, включая точный и нечеткий поиск. Существенная часть документов Федерального казначейства представляется в формате Microsoft Word (.docx), который является наиболее распространённым в государственном секторе. Система учитывает особенности структуры формата .docx, позволяя анализировать как текстовые блоки, так и таблицы, списки, фреймы и другие структурные элементы документа.

Документ .docx при загрузке преобразуется в внутреннее представление, включающее текст параграфов, структуру заголовков, данные таблиц и встроенных объектов. Система автоматически нормализует данные, приводя текст к единому регистру, удаляя лишние пробелы, исправляя артефакты форматирования, которые могли возникнуть вследствие копирования данных из других документов или веб-источников. На этапе предобработки выполняется и сегментация содержимого на логические блоки, что позволяет точнее интерпретировать расположение текста и связь между различными частями документа.

После извлечения данных применяется конфигурация проверок, определённая в формате YAML. Использование YAML-файла обеспечивает высокую гибкость и управляемость системой. Каждая проверка состоит из

подпроверок, которые могут быть ориентированы на точное присутствие или отсутствие фразы, на нечеткое совпадение с заданным текстом, на проверку только внутри таблиц или только в тексте, а также на комбинированные условия, при которых наличие одного выражения допускается лишь при одновременном отсутствии другого. Такой подход особенно важен в условиях Федерального казначейства, где требования к документам могут регулярно уточняться, дополняться или изменяться в зависимости от приказов, методических рекомендаций и постановлений.

Ключевым элементом интеллектуальной системы является модуль логики проверок. Он определяет, какие подпроверки (табл. 1) должны быть применены к конкретному документу, в каком порядке и какие критерии используются для принятия решения о соответствии.

Таблица 1.

Информация по подпроверкам (subchecks)

Тип подпроверки (type)	Назначение	Параметры	Комментарии
no_text_present	Подтверждение отсутствия точных вхождений слов/фраз	name, type, aliases	Точный поиск. Поиск в тексте и таблицах.
text_present_without	Наличие ключевых слов при отсутствии исключающих слов	name, type, aliases, without_aliases	Точный поиск. Поиск в тексте и таблицах.
fuzzy_text_present	Примерное совпадение заданного текста	name, type, text, threshold, trust_threshold	Нечеткий поиск. Поиск в тексте и таблицах.
no_fuzzy_text_present	Подтверждение отсутствия даже примерного совпадения текста	name, type, text, threshold, trust_threshold	Нечеткий поиск. Поиск в тексте и таблицах.
text_present_in_any_table	Точное вхождение слов/фраз только в таблицах	name, type, aliases	Точный поиск. Поиск таблицах.
fuzzy_text_present_after_any_table	Примерное совпадение текста в абзацах после таблиц	name, type, text, threshold, trust_threshold	Нечеткий поиск. Уточнённая область поиска: только текст сразу после таблицы

После применения всех подпроверок система формирует итоговое заключение, содержащее перечень выявленных несоответствий, ссылки на конкретные фрагменты документа и краткие пояснения. Отчёт создаётся автоматически и может быть прикреплен к системе электронного документооборота или передан специалисту для последующей верификации. Важным преимуществом автоматического отчёта является единообразие интерпретации и фиксация логики принятия решений, что исключает субъективность.

Одной из ключевых задач является обеспечение корректной обработки документов, структура которых может существенно различаться. Документы, направляемые в Федеральное казначейство, часто содержат сложное форматирование: вложенные таблицы, многоуровневые списки, встроенные изображения, диаграммы, гиперссылки, комментарии и другие элементы. В отличие от упрощённых тестовых файлов, реальная документация может быть создана в различных версиях Microsoft Word, включая случаи, когда документ был преобразован из PDF, создан на основе чужого шаблона или содержит фрагменты, вставленные из почты или других источников. Все эти особенности создают дополнительные сложности для автоматизированной обработки.

Поэтому на этапе предобработки важно использовать алгоритмы, устойчивые к артефактам форматирования. Нормализация текста должна включать очистку скрытых символов, корректировку нарушенной кодировки, устранение неявных переносов строк и объединение фрагментов, которые были разделены техническими разрывами. Отдельного внимания требует обработка таблиц. В некоторых документах таблицы содержат объединённые ячейки, разрыв строк внутри ячейки, вложенные таблицы или нестандартные стили. Система должна корректно интерпретировать такие структуры, извлекая логическую, а не только визуальную сетку таблиц.

Значимой особенностью является обеспечение корректного анализа многоуровневых списков. В некоторых типах документов, направляемых в казначейство, разделы могут быть оформлены не заголовками, а нумерацией вида «1.1.», «2.4.3», либо маркированными подписками. Это требует выделения структуры документа на основе анализа паттернов нумерации.

Нечёткие проверки играют особую роль в тех случаях, когда необходимо выявить смысловую близость выражения. Например, когда специалистам казначейства требуется убедиться, что в документе отсутствуют упоминания определённого программного обеспечения, недопустимо полагаться исключительно на точное совпадение строк. Исполнитель может намеренно или случайно изменять орфографию слова. Такая вариативность делает невозможным использование только стандартных поисковых алгоритмов. Именно поэтому система использует пороги доверия и пороги вероятности обнаружения, позволяющие фиксировать совпадения даже при сильных искажениях текста.

Важным преимуществом применения интеллектуальной системы является возможность документировать все этапы проверки. В отличие от специалиста, который не всегда фиксирует процесс принятия решения, система оставляет прозрачный след: какой фрагмент текста был найден, какой подпроверкой он был выявлен, какой порог совпадения был достигнут, почему проверка признана успешной или неуспешной. Такой подход обеспечивает воспроизводимость работы системы и облегчает аудит принятия решений.

Табличные данные требуют отдельного подхода. Например, в отчётных формах часто встречаются таблицы с набором показателей, где значения должны соответствовать заданным критериям или не выходить за допустимые диапазоны. В таких случаях требуется не только поиск текста, но и проверка структуры и содержания таблицы. Система анализа таблиц должна определить количество столбцов, наличие обязательных строк, корректность

заполнения, отсутствие пустых значений там, где они недопустимы. Это особенно актуально при контроле финансовой и статистической отчетности.

Поскольку требования Федерального казначейства регулярно обновляются, необходимо обеспечить динамическое изменение конфигурации проверок. YAML-файл, содержащий набор требований, может быть изменен администратором без необходимости обращения к разработчикам. Это позволяет быстро адаптировать систему к новому регламенту, включить дополнительные подпроверки или отключить устаревшие. Более того, YAML может быть интегрирован с внешними источниками данных – например, перечнем запрещенного ПО или списками обязательных терминов, которые автоматически обновляются из центрального хранилища.

Наиболее сложными для анализа являются документы, в которых текстовые и табличные данные комбинируются с графическими объектами. Например, диаграммы или схемы, созданные в редакторе Word, могут содержать текстовые фрагменты внутри фигур. Такие элементы Word сохраняет не как текстовые параграфы, а как отдельные структуры DrawingML, что требует дополнительной логики обработки. Разработка алгоритмов, способных извлекать текст из встроенных объектов, является перспективным направлением развития системы. В дальнейшем такие функции позволят анализировать не только основной текст документа, но и информационные элементы диаграмм, что особенно важно при проверке проектной документации и технических отчетов.

Особое внимание в условиях казначейской деятельности уделяется мониторингу терминологии, связанной с государственными информационными системами, регламентами, нормативными документами, а также наименованиями объектов закупок. Эти элементы имеют юридическую значимость, и ошибки в их написании могут привести к неверной интерпретации документа или к отклонению заявки. ИСАПД должна

обеспечивать точное выявление терминов, соответствие их написания официальным формулировкам, а также исключать использование неофициальных или устаревших обозначений. Это требует наличия постоянно обновляемой базы терминов, интегрированной с официальными справочниками, которая может синхронизироваться с внешними источниками данных.

Анализ документа должен учитывать контекст употребления слов. Например, упоминание программного обеспечения может быть допустимым в разделе, посвящённом описанию текущего состояния информационной системы, но недопустимым в разделе, посвящённом целевой архитектуре в рамках политики импортозамещения. Для обеспечения такого функционала система должна иметь механизм определения контекста и принадлежности текста к определённым логическим разделам документа. Это может быть реализовано через анализ структуры нумерации, ключевых слов заголовков или автоматически сформированную карту документа, которая позволяет отслеживать содержание каждого раздела и применять к нему соответствующий набор требований.

Значимой функцией системы является формирование отчёта о проверке. Такие отчёты должны иметь чёткую структуру и содержать подробное описание всех выявленных несоответствий, включая указание конкретных мест документа, в которых обнаружено нарушение, параметры соответствующей подпроверки, уровни совпадения текста, а также рекомендации по корректировке. Для экспертной деятельности в государственных органах важно, чтобы отчёт был легко читаемым, однозначно интерпретируемым и удобным для последующей работы специалиста.

Одним из показателей эффективности интеллектуальной системы является способность снижать количество возвратов документов на доработку.

Если ранее специалисты Федерального казначейства вручную обнаруживали нарушения требований уже на этапе рассмотрения документа, то внедрение автоматизированной проверки позволяет выявлять эти ошибки ещё на стадии загрузки документа в систему. Такой подход не только ускоряет процесс рассмотрения, но и повышает качество подготавливаемых документов со стороны внешних организаций, поскольку система может использоваться не только внутри казначейства, но и в качестве инструмента предварительной самопроверки для заявителей.

Эффективность интеллектуальной системы проверки документов напрямую зависит от качества алгоритмов анализа текста, поэтому особое значение имеют методы лингвистической обработки. Помимо традиционных операций нормализации, таких как приведение слов к нижнему регистру и устранение избыточных пробелов, система должна выполнять токенизацию, лемматизацию и классификацию выражений по морфологическим признакам. Эти процедуры позволяют выявлять смысловые связи между словами, определять тип выражения, его принадлежность к определённой категории терминов, а также анализировать грамматические особенности, которые могут указывать на некорректное употребление терминов.

Например, если в нормативных документах установлено требование использовать формулировку «предоставление государственной услуги», система должна быть способна выявлять случаи неправильного написания, такие как «оказание госуслуги», «гос. услуга предоставляется» или «предоставление услуги государством», которые могут формально содержать элементы правильного выражения, но не соответствуют утверждённой формулировке. Выявление таких несоответствий требует анализа не только отдельных слов, но и их последовательности, структуры предложений и контекста. Лингвистические методы обеспечивают необходимый уровень точности для решения подобных задач.

Одним из ключевых преимуществ интеллектуальной системы является возможность работы с большими объёмами данных. Поскольку документы, поступающие в Федеральное казначейство, могут быть объёмными и включать десятки страниц, ручная проверка становится непрактичной. ИСАПД способна обрабатывать сотни страниц текста за считанные секунды, обеспечивая значительное ускорение документооборота. При этом важным является не только скорость анализа, но и способность системы предоставлять детализированные отчёты с указанием всех выявленных несоответствий. Такие отчёты могут быть использованы специалистами для анализа типовых ошибок и корректировки методических рекомендаций.

Кроме того, ИСАПД предоставляет возможности для статистического анализа данных о проверках. Поскольку каждая проверка фиксируется в логах системы, появляется возможность анализировать, какие требования нарушаются чаще всего, какие типы документов вызывают наибольшее количество ошибок, какие подразделения или организации чаще других допускают нарушения. Такая статистика может стать основой для оптимизации регламентов, разработки обучающих материалов и повышения качества документации на уровне государственных органов и организаций.

Интерфейс системы автоматизированной проверки документов разработан как удобная и интуитивная веб-панель (рис. 1), позволяющая оперативно загружать документы, выбирать необходимые проверки и получать результаты анализа. Основной экран содержит блок загрузки файла формата .docx, область выбора набора требований, а также панель системных уведомлений. После загрузки документа система отображает его параметры и позволяет одним нажатием запустить анализ.

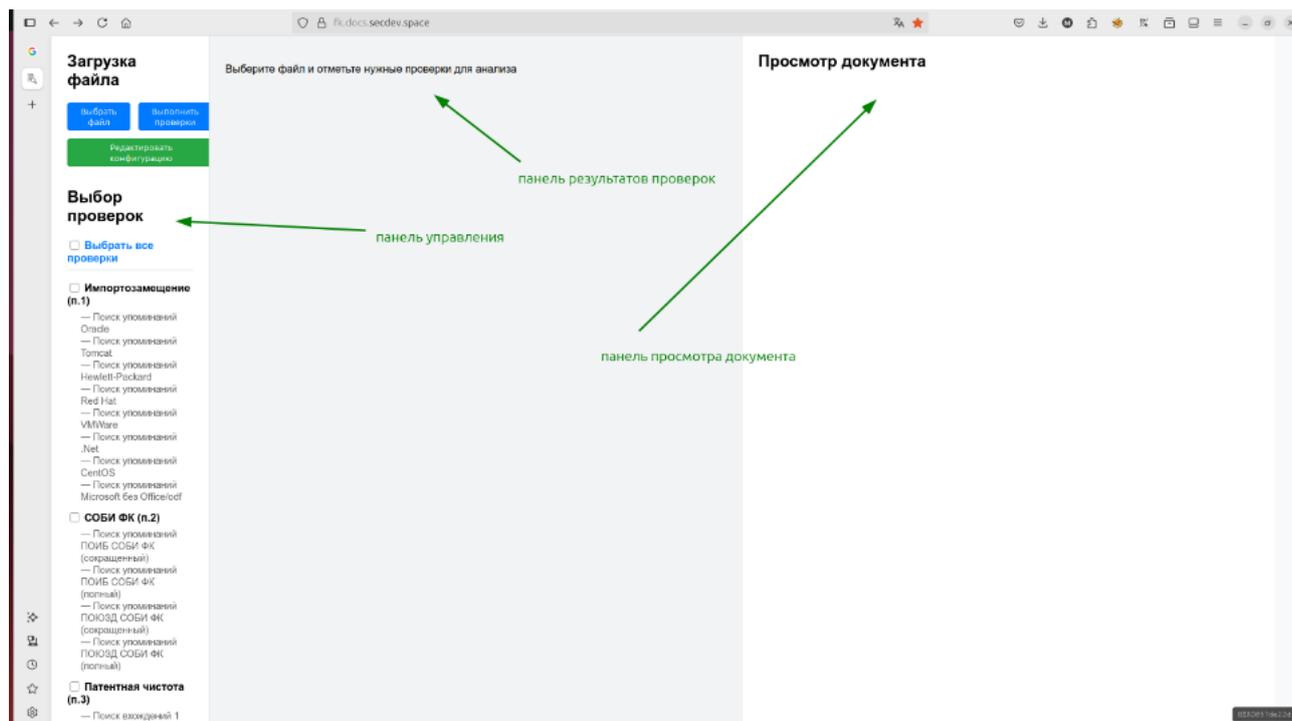

Рис. 1. Основные панели сервиса

Источник: разработано авторами

Особое внимание уделено механизму выбора проверок: пользователь видит полный перечень доступных подпроверок и может включать или отключать нужные элементы. При наведении курсора на подпроверку отображается краткая справка с описанием логики проверки, типом поиска и областью применения (текст, таблицы, комбинированный режим). Это делает систему гибкой и удобной при работе с разными категориями документов.

После выполнения анализа система выводит структурированный отчёт, содержащий перечень всех выявленных несоответствий, уровни совпадений при нечетком поиске, ссылки на соответствующие фрагменты текста и краткие пояснения (рис. 2).

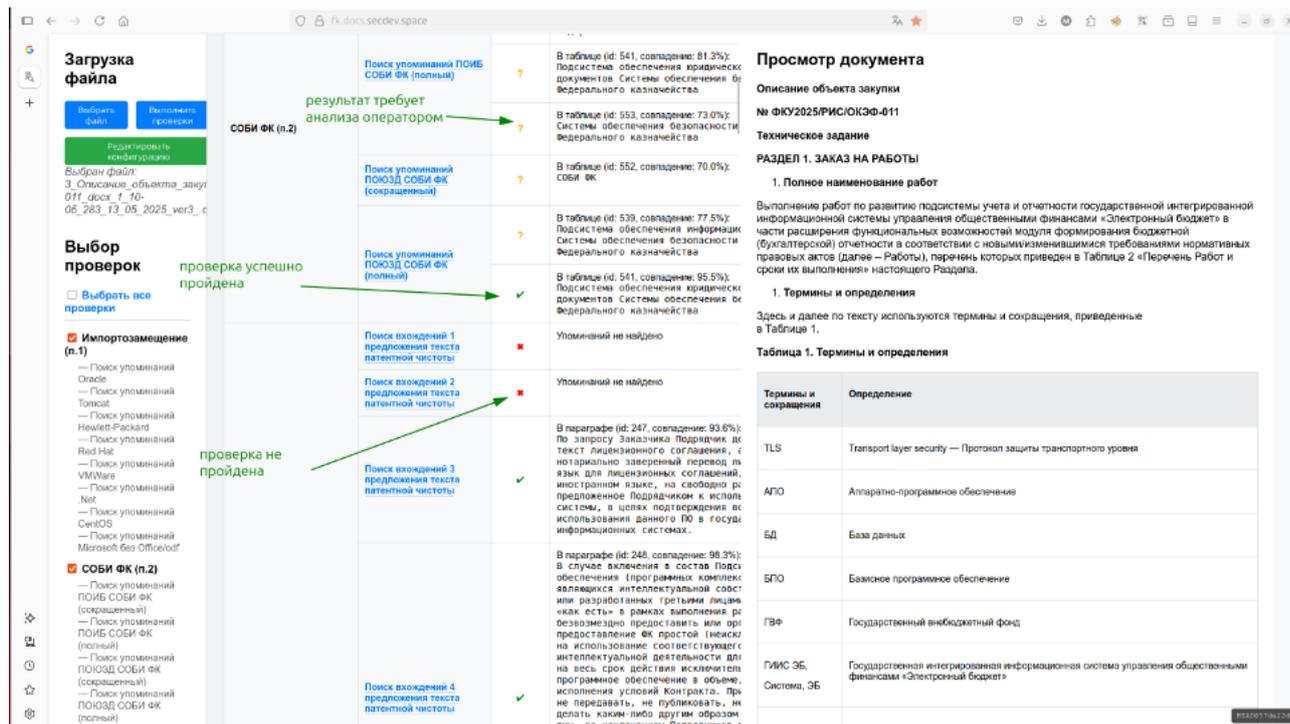

Рис. 2. Результаты выполнения проверки

Источник: разработано авторами

Пользователь может открыть документ во встроенном режиме просмотра: в нём автоматически подсвечиваются те места, где обнаружены нарушения, что значительно ускоряет процесс экспертной проверки.

Важным элементом интерфейса является встроенный редактор конфигураций YAML. Он позволяет просматривать текущий набор требований, загружать обновлённые версии конфигурационных файлов, скачивать их для редактирования и восстанавливать настройки по умолчанию. Система автоматически проверяет корректность формата YAML и предупреждает пользователя при наличии ошибок.

Дополнительно предоставляется доступ к журналу проверок, где фиксируются дата, загруженный документ, использованная конфигурация и итоговый статус. Это обеспечивает прозрачность работы системы, позволяет анализировать частоту типовых ошибок и служит инструментом внутреннего контроля качества документооборота.

Перспективы развития системы связаны с расширением функциональных возможностей и предполагают:

- расширение поддерживаемых форматов документов для анализа (.odt);
- многопользовательский режим работы с ролевым управлением доступом и личным кабинетом пользователей;
- возможность формирования выбора наборов проверок для каждого пользователя отдельно;
- версионирование для повторных проверок и интеграция базы данных для ведения истории выполненных проверок;
- разработка модуля конструктора проверок и интеграция новых классов проверок;
- адаптация под другие возможные домены применения разрабатываемой системы;
- улучшение поискового движка.

Таким образом, разработанная ИСАПД представляет собой современный цифровой инструмент, ориентированный на повышение качества государственного управления и оптимизацию документооборота. Она сочетает в себе технологии анализа текста, алгоритмы нечеткого поиска, лингвистические модели, структуры конфигурации требований, а также возможности интеграции с внешними ресурсами и внедрение искусственного интеллекта. Применение системы позволяет формировать новые стандарты качества государственных документов, обеспечивать их соответствие нормативным требованиям, минимизировать количество ошибок и значительно ускорять процессы подготовки, проверки и утверждения материалов.

УДК 004.838.2

Шенгелия А. Н.

студент

факультет таможенного дела

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Научный руководитель: Козлова Е.В., к.э.н.,

старший преподаватель

кафедра управления и экономики таможенного дела

Россия, г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

Аннотация: цель статьи заключается в рассмотрении влияния искусственного интеллекта на жизнь человека и общества, а также участие генеративного ИИ в развитии культуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-боты, генерация.

Shengelia A. N.

student

faculty of customs

Rostov Branch of the Russian Customs Academy

Scientific supervisor: Kozlova E.V., candidate of economics,

senior lecturer

Department of Management and Economics of Customs Affairs

Russia, Rostov-on-Don

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON HUMAN DEVELOPMENT, CULTURE AND SOCIETY

***Abstract:** The purpose of the article is to examine the impact of artificial intelligence on human and social life, as well as the participation of generative AI in the development of culture.*

***Keywords:** artificial intelligence, chatbots, generation.*

С появлением искусственного интеллекта человеческое общество изменилось кардинально. Если раньше люди создавали и узнавали исключительно за счет своих собственных усилий и умений, то сейчас они все чаще обращаются к искусственному интеллекту за помощью.

К 2025 году миллиарды людей по всему миру активно используют искусственный интеллект, причем значительная его часть интегрирована в наши смартфоны. Поскольку смартфонами владеет более 60% населения Земли (около 5 миллиардов человек), эти устройства являются ключевым каналом доступа к технологиям ИИ для огромного числа пользователей. Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на бизнес, медицину и здравоохранение, улучшая работу и жизнь миллионов профессионалов и пациентов.

С каждым годом рынок искусственного интеллекта растет примерно на 20% и более. По сравнению с 2021 годом 2025 размер рынка искусственного интеллекта увеличился в 5 раз¹². К 2030 году международный рынок использования искусственного интеллекта обществом вырастет до 1,84 трлн. долл. Это лишь доказывает, что ИИ на данный момент является самой быстрорастущей областью в мире.

Чат-боты уже стали частью общественной жизни. Люди с их помощью имеют возможность пообщаться с искусственным интеллектом, который способен рассказать им про какой-нибудь удивительный факт или же смешной анекдот. Они теперь не просто программный код, а полноценный интерфейс

¹²Бегин А. Статистика искусственного интеллекта (2025) [Электронный ресурс] URL: <https://incliient.ru/ai-stats>

для коммуникации.

К преимуществам чат-ботов можно отнести:

- 1) Доступность. Более половины (64%) пользователей высоко ценят возможность обратиться за поддержкой в любое время суток;
- 2) Оперативная поддержка. Быстрый отклик на запросы критически важен для большинства клиентов (55%);
- 3) Удобство общения. Немногим больше половины (51%) пользователей находят общение с чат-ботами простым и удобным¹³.

К 2025 году ожидается, что рынок чат-ботов вырастет до внушительной суммы в 1,25 миллиарда долларов, что представляет собой колоссальный скачок по сравнению с 190,8 миллионами долларов, зафиксированными в 2016 году. Чат-боты помогают людям влиться в общество и развить социальные навыки. Таким образом, за девятилетний период мы увидим более чем шестикратное увеличение объемов рынка чат-ботов.

Генеративный искусственный интеллект на данный момент создает новую эпоху в культурном сегменте. Если брать сферу кино, то выйдет, что ИИ стал занимать большую часть в производстве фильмов и сериалов¹⁴. Кинокомпании в основе используют генеративный искусственный интеллект в качестве инструмента, способного воспроизвести визуально те предметы или существ, создание которых вышло бы намного дороже.

Также ИИ, например Cinelytic, использует генеративный искусственный интеллект, чтобы помочь киностудиям и независимым продюсерам оптимизировать процесс бюджетирования фильмов. Платформа предоставляет ценную аналитику, позволяющую оценить влияние ключевых актеров и членов съемочной группы на потенциальный успех проекта, что позволяет принимать более обоснованные и оперативные решения.

¹³Статистика использования чат-ботов [Электронный ресурс] URL: <https://textback.ru/statistika-ispolzovaniya-chat-botov/>

¹⁴Григорьева П.А., Гаев Л.В. Культурное влияние искусственного интеллекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6 – 4 (93). – С. 42.

Несмотря на плюсы, использования ИИ в культурной сфере, существуют и минусы, существенно влияющие на жизнь человека и общества. Искусственный интеллект стал все чаще генерировать произведения, созданные им самим же. Это стало проблемой в обществе и культуре, потому что не будет существовать уникального эффекта, который мог появиться, если бы в генерации участвовал человек.

Копирование контента считается культурной стагнацией. Искусственный интеллект, повторяющий данные, на которых он был обучен, будет мастерить только то, что он уже знал, но слегка с измененными параметрами. Человек, использующий искусственный интеллект, который копирует себя все чаще и чаще, не будет способен воспринимать что-то новое. Все повторяющееся станет для него привычным. Культура – одна из областей, в которой ИИ уже занял крепкую позицию, когда картинку или видео, созданные генеративным искусственным интеллектом, невозможно отличить от тех, что были сняты людьми.

Таким образом, человек, культура и общество однозначно развиваются с помощью искусственного интеллекта, потому что он дает возможность быстро давать необходимые данные и знания, что нужны человеку.

Использованные источники:

1. Бегин А. Статистика искусственного интеллекта (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://inclient.ru/ai-stats/>
2. Григорьева П.А., Гаев Л.В. Культурное влияние искусственного интеллекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6 – 4 (93). – С. 41 – 43.
3. Статистика использования чат-ботов [Электронный ресурс]. URL: <https://textback.ru/statistika-ispolzovaniya-chat-botov/>.

Оглавление

Бескишкова Е. С., ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРЫ	3
Бирюкова Е. А., Матыченко В. А., СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ.....	9
Деева Н. В., Никишина Т.В., ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-ПРЕЗЕНТАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	17
Дефорж В. Е., АВТОМАТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДЧИКОВ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ИИ-ПОДХОДОВ И ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ.....	25
Инешина Л. Г., НЕЙРОСЕТИ В ОБУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЕ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИКИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА	32
Маковская П. Н., ARTIFICIAL INTELLIGENT В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	41
Новикова Л. И., ДИАЛОГ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКУ ВРАЖДЫ	49
Ходюш В. С., ВЛИЯНИЕ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА СТРУКТУРУ ШКОЛЬНОГО УРОКА	63
Червяков А. А., Магомедов Ш. Г., Николаев Д. А., Пимонов Р. В., ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА АНАЛИЗА И ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ В ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО, НА СООТВЕТСТВИЕ УСТАНОВЛЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ	72
Шенгелия А. Н., ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА.....	87

Научное издание

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВСЕХ СФЕР ЖИЗНИ

Материалы международной научно-практической конференции
10 декабря 2025

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.